

Гуманитарная парадигма

2024

№ 3

Электронный научный журнал — сетевое издание

Гуманитарная парадигма

№ 3 (30) 2024 года

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлечёнными редакцией экспертами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Журнал ориентирован на широкий круг читателей: учёных, преподавателей, специалистов-практиков, студентов, магистрантов, участников научно-исследовательской, культурной, музейной, просветительской работы.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: Эл № ФС 77-70608 от 03.08.2017 (СМИ — «сетевое издание»). Журнал издаётся с июня 2017 года.

Учредители: Л. Н. Икитян, ООО «Межрегиональный институт развития территорий».

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Ялта, пгт. Кореиз, Республика Крым.

Периодичность: не реже 4-х раз в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://humparadigma.ru>

Е-mail редакции: red@humparadigma.ru

При оформлении обложки использовано изображение, созданное Freepik (freepik.com).

URL: https://www.freepik.com/free-ai-image/night-time-scene-with-nature-glacier_299852003.htm?_gl=1*1kv6a16*_gcl_au*MjAwMjczMDE3OC4xNzMwMTU2NTA4*_ga*OTAxOTA5NTE4LjE3MzAxNTY1MTA.*_ga_QWX66025LC*MTczMDE1NjUxMC4xLjEuMTczMDE1NjcoOS40Mi4wLjA.*_ga_Q29FZ8F7H4*MTczMDE1NjY2MC4xLjEuMTczMDE1NjczMS4wLjAuMA..#position=3

Редакционный совет

Икитян Людмила Нодариевна — главный редактор, кандидат филологических наук, Межрегиональный институт развития территорий

Члены редакционного совета:

Боева Галина Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург)

Борисова Людмила Михайловна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Ишин Андрей Вячеславович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Красильников Роман Леонидович — доктор филологических наук, доцент, Вологодский государственный университет (Вологда)

Хакимова Елена Мухамедовна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Журналистика и массовые коммуникации», Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск)

Зябрева Галина Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, заслуженный работник образования Автономной Республики Крым, Таврическая академия (Симферополь), Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Синько Галина Иосифовна — кандидат философских наук, доцент кафедры региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, г. Пушкин)

Хоменко Елена Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Русская филология, славяноведение и балканистика», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет (Севастополь)

Шалина Марина Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания, Евпаторийский институт социальных наук (Евпатория), Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Содержание

Отечественное образование

Писаренко И. А., Костина Л. М., Карпова М. А.

Проблема индивидуализации и персонализации образования в научных исследованиях 6

Хоменко Е. В., Ковтун И. Н.

Опыт разработки на уроках русского языка текстовых упражнений, обеспечивающих достижение школьниками 9-х классов личностных результатов обучения 14

Юнгман И. В.

Концепция социально значимого проекта «Детская академия развития»: от истока к реализации 28

Психология взаимодействия

Иохвидов В. В., Цыплакова М. В.

Психологическая безопасность в России в ситуации неопределённости современного мира 36

Филологический аспект

Воронин А. А.

Заимствования в отечественном компьютерно-игровом сленге: вопросы деривации и использования 48

Павлищук В. Н.

Тема Германии и немецкой культуры в творчестве М. Волошина 57

Научное и культурное наследие

Корончик В. Г., Кузёма Т. Б., Руденко Н. С.

Этнографические идеи академика Н. Ф. Сумцова в конце XIX – начале XX века (К 170-летию со дня рождения учёного) 64

Портнова Т. В., Артёмова А. А.

Элементы природы: вода в ландшафтном дизайне Азии (Китае, Японии, Индии) 77

Авторам

89

Content

Domestic education

- Pisarenko I.A, Kostina L. M., Karpova M. A.**
The problem of individualization and personalization of education in scientific research 6
- Khomenko E. V., Kovtun I. N.**
Experience in developing text exercises that ensure that students achieve 9th grade personal learning outcomes in russian language lessons 14
- Yungman I. V.**
The concept of the socially significant project “Children’s development academy”: from the source to the implementation 28

Interactions psychology

- Iohvidov V. V., Tsyplakova M. V.**
The problem of psychological safety in modern domestic conditions, taking into account the situation of uncertainty 36

Filology aspect

- Voronin A.A.**
Borrowings in russian computer-game slang: issues of formation (derivation) and usage 48
- Pavlishchuk V. N.**
The theme of Germany and German culture M. Voloshin’s work 57

Scientific and Cultural heritage

- Koronchik V. H., Kuzyoma T. B., Rudenko N. S.**
Ethnographic ideas of academician N. F. Sumtsov in the late XIX – early XX century (to mark the 170th anniversary of the scientist’s birth) 64
- Portnova T. V., Artyomova A. A.**
Nature elements: the water in Asian landscape design (China, Japan, India) 77

- For Authors*** 89

Отечественное образование

УДК 371.2

Писаренко Ирина Алексеевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,
Института педагогики,
Санкт-Петербургский государственный университет;
Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: ixkpps@yandex.ru

Костина Любовь Михайловна

Доктор психологических наук,
доцент кафедры возрастной психологии и педагогики семьи,
Институт детства,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;
Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: lumiko@mail.ru

Карпова Марина Александровна

Директор
ГБОУ Школа № 375 с углублённым изучением английского языка
Красносельского района Санкт-Петербурга;
Российская Федерация, Санкт-Петербург,
e-mail: karпова.school.375@obr.gov.spb.ru

ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Статья направлена на анализ современного состояния проблемы организации образовательного процесса с учётом последних тенденций индивидуализации и персонализации образования. Актуальность статьи определяется необходимостью рассмотрения новых подходов к образовательному процессу через призму инновационных технологий современной образовательной практики. Дано описание современных научных исследований, посвящённых персонализации и индивидуализации в

работе образовательной организации. Проведена систематизация различных подходов к пониманию обозначенных феноменов. Обозначены проблемы применения индивидуализации и персонализации в процессе образовательной деятельности. Показаны перспективы реализации образовательного процесса на основе идей индивидуализации и персонализации в современных условиях.

Ключевые слова: индивидуализация, персонализация, организация образования, основная школа, среднее образование.

Irina A. Pisarenko

PhD in Pedagogic sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Institute of Pedagogy, Saint Petersburg State University;
Russian Federation, Saint Petersburg

Lyubov M. Kostina

Doctor in Psychology sciences, Associate Professor,
Institute of Childhood,
Herzen State Pedagogical University;
Russian Federation, Saint Petersburg

Marina A. Karpova

Director School No 375;
Russian Federation, Saint Petersburg

THE PROBLEM OF INDIVIDUALIZATION AND PERSONALIZATION OF EDUCATION IN SCIENTIFIC RESEARCH

Abstract. *The article is aimed at analyzing the theory and practice of the current state of the problem of organizing the educational process, taking into account the latest trends in individualization and personalization of education. The relevance of the article is determined, among other things, by the need to consider new approaches to the educational process through the prism of innovative technologies of modern educational practice. A description of modern scientific research devoted to personalization and individualization in the work of an educational organization is given. A systematization of various approaches to understanding the designated phenomena is carried out. The problems of applying individualization and personalization in the process of educational activity are identified. The prospects for implementing the educational process based on the ideas of individualization and personalization in modern conditions are shown.*

Key words: individualization, personalization, organization of education, basic school, secondary education.

Для цитирования:

Писаренко, И. А., Костина, Л. М., Карпова, М. А. Проблема индивидуализации и персонализации образования в научных исследованиях // Гуманитарная парадигма. 2024. № 3 (30). С. 6–13.

На данном этапе общественного развития существует необходимость смены парадигмы отечественной системы образования. Государственная политика направлена на поддержку развития детей и молодёжи, проявление ими своих способностей и склонностей на самых ранних этапах развития.

В современном образовательном процессе всё более актуальным становится понимание того, что стандартные методы преподавания не всегда обеспечивают эффективность обучения. Индивидуализация позволяет создать условия, при которых каждый ученик сможет достигать максимальных результатов, раскрывая свой потенциал. Реалии отечественного образования предполагают ориентацию на тренды индивидуализации и персонализации. В настоящее время теория педагогики и психологии ведёт дискуссию о тождественности и степени различия обозначенных феноменов.

Ряд учёных рассматривают индивидуализацию образования как подход к обучению, который учитывает уникальные потребности, интересы и способности каждого ученика [2; 5; 9; 20]. При подобном видении проблемы индивидуализация образования направлена на обеспечение максимально эффективного обучения, независимо от способностей и особенностей учащихся. В прикладном плане данный подход реализуется через дифференциацию образования, разработку индивидуальных учебных планов, гибкое применение методов обучения, организацию обратной связи с учениками и развитие у них навыков самообразования.

В научных статьях можно наблюдать и иные трактовки термина индивидуализации, который рассматривается как методика обучения с использованием различных средств [4; 7; 10; 11; 15; 16; 19]. В таком случае индивидуализация в практике применения в образовательной организации имеет некоторые особенности. Технологии играют ключевую роль в реализации этого подхода. Внедрение цифровых платформ и адаптивных учебных материалов обеспечивает гибкость, позволяя каждому учащемуся двигаться в собственном темпе. Персонализированные планы обучения, основанные на диагностике и аналитике, помогают учителям направлять усилия на развитие сильных сторон учащихся и поддержку в тех областях, где им необходимо больше внимания.

Следовательно, индивидуализация образования становится неотъемлемой частью современного обучения, формируя новое поколение обучающихся, способных к самостоятельному мышлению и адаптации в быстро меняющемся мире. Взаимодействие между педагогами, учениками и родителями усиливает этот процесс, создавая сообщество, ориентированное на успех каждого его участника.

Вторым феноменом, рассматриваемым в теоретических работах, является персонализация образования, как подход к обучению, основанный на приспособлении учебного процесса к потребностям, интересам и возможностям отдельного обучающегося [3; 18; 21]. Это не просто тренд, а необходимость, продиктованная вызовами современного мира. Каждый ученик уникален, и его образовательный путь должен отражать индивидуальные интересы, способности и темп обучения. Вариативность образовательных стратегий и подходов позволяет создать условия для более глубокого усвоения материала и повышения мотивации к обучению. В этой трактовке персонализированный подход обеспечивает собственный путь развития и обучения каждого ребёнка, принимая во внимание его уникальность. На практике персонализированный подход реализуется в учёте индивидуальных особенностей и интересов учащихся, в использовании современных технологий обучения, в активизации участия учащихся в обучении и создании поддерживающей образовательной среды.

Понятие «персонализация» обнаруживает в статьях других учёных свою многозначность [1; 13; 18]. Специфика персонализации образования заключается в индивидуальном подходе к каждому ученику, который учитывает его уникальные способности, интересы и потребности. Этот процесс основывается на принципе, что каждый обучающийся имеет право на специальную программу, способствующую его личностному и академическому развитию.

Персонализированное обучение включает в себя адаптацию учебных материалов, методов преподавания и темпа освоения знаний. Использование технологий, таких как онлайн-платформы и образовательные приложения, предоставляет возможность создать гибкую среду, где учащиеся могут выбирать наиболее подходящие для себя ресурсы.

Отдельные авторы предпринимают попытки отождествить процессы персонализации и индивидуализации образования [6; 12; 14]. Отмечаются принципиальные сходства между этими двумя подходами. Прежде всего, в аспектах гибкости применения методов обучения, в поддержке со стороны взрослого, в активном привлечении обучающихся к образованию, а также в однозначной направленности на эффективность обучения.

Важным моментом является установление тесного взаимодействия между учителями, учениками и родителями. Обратная связь и активное участие всех сторон в образовательном процессе способствуют формированию положительной мотивирующей атмосферы.

Таким образом, специфика персонализации образования не только решает актуальные проблемы недостатков традиционного обучения, но и способствует созданию условий для раскрытия творческого потенциала каждого ученика, делая процесс обучения более эффективным и увлекательным.

Организация образовательного процесса с учетом идей индивидуализации и персонализации обучения в практике применения может опираться на существенные парадигмальные сходства данных феноменов. И индивидуализация, и персонализация предполагают использование различных методов и подходов к обучению, чтобы охватить разнообразные потребности учащихся, а также включает учёт различий в способностях, уровне знаний, мотивации и других личных факторов. В обоих случаях учащиеся играют активную роль в процессе обучения, принимая участие в выборе учебных материалов, планировании своих занятий и оценке собственного прогресса. Это способствует развитию ответственности за свое образование и повышению мотивации.

Как индивидуализация, так и персонализация может включать и традиционные методы преподавания, и инновационные техники, такие как проектное обучение, геймификация и онлайн-курсы. Суть этих стратегий заключается в стремлении улучшить качество обучения и повысить успеваемость учащихся путём создания условий, которые наилучшим образом соответствуют их уникальным способностям и потребностям.

Обе стратегии включают регулярную обратную связь и оценку прогресса, что помогает учащимся осознавать свои достижения и корректировать учебную программу в соответствии с текущими результатами. Важной частью как индивидуализации, так и персонализации является предоставление поддержки и наставничества со стороны учителей, одноклассников и родителей. Это помогает учащимся преодолевать трудности и добиваться успеха в обучении.

Таким образом, между понятиями «персонализация» и «индивидуализация» образования существует некоторое сходство, но есть и важные различия, также выделяемые современными учеными и практиками [8; 17].

Первоначальное отличие связано с акцентом на технологии. Персонализация больше ориентировано на современные цифровые

инструменты, в то время как индивидуализация может быть реализована без активного применения инновационных технологий.

Во-вторых, отличия прослеживаются в степени вовлеченности учащихся в процесс обучения. При персонализации учащийся играет активную роль в выборе материала и планировании своего обучения, тогда как при индивидуализации учитель чаще принимает решения относительно учебного плана.

Наконец, различия определяются количественной характеристикой. Персонализация часто охватывает более широкий круг участников и может применяться в различных контекстах, включая онлайн-образование, тогда как индивидуализация чаще используется в традиционных образовательных учреждениях.

Учитывая все сходство и принимая во внимания отличия индивидуализации и персонализации образования, в последние десятилетия активно появляются работы, презентующие различные пути организации образовательного процесса с учётом указанных идей.

Индивидуализация и персонализация образования требует изменений не только в методах преподавания, но и в мышлении самих педагогов и образовательных учреждений. Необходимо пересмотреть традиционные оценочные критерии, акцентировать внимание на формировании компетенций и навыков, а не лишь на усвоении фактов. Лишь так мы сможем создать систему, где каждый ученик обретет свою уникальную дорогу к знаниям и самореализации.

Современные технологии открывают новые горизонты для реализации инновационных подходов. Онлайн-платформы и адаптивные учебные системы способны анализировать прогресс каждого обучающегося, подбирая материалы и задания, соответствующие его уровню подготовки. Индивидуализация и персонализация становятся важными инструментами в процессе обучения, позволяя существенно повышать эффективность образования.

Литература

1. Акимова, Л. Н. Персонализация обучения в условиях цифровизации образования // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. 2023. № 3(41). С. 16–22.
2. Андросова, Л. Н. Индивидуализация образовательного процесса как фактор повышения качества образования в условиях реализации ФГОС // Народное образование Якутии. 2021. № 3 (120). С. 33–36.

3. Асмолов, А. Г. Персонализация образования и антропология будущего // Народное образование. 2021. № 3 (1486). С. 75–82.
4. Бакеева, Л. В. Индивидуализация образования как результат развития современных образовательных технологий // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2021. Т. 1. С. 396–399.
5. Бобровский, А. П. Индивидуализация образования — современные возможности и перспективы // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2020. Т. 1. С. 498–500.
6. Бодина, Е. А. Индивидуализация и персонализация в современном образовании // Искусство и образование. 2021. № 3 (131). С. 9–14.
7. Быкадоров, К. Д. Индивидуализация образования: стратегии достижения оптимальных результатов // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 15 декабря 2023 года). Чебоксары : Издательский дом «Среда», 2023. С. 15–17.
8. Варламова, В. А. Индивидуализация и персонализация в современном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-2. С. 50–53.
9. Гусева, Ю. В. Индивидуализация общего образования // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 12 (51). С. 862–865.
10. Кондрашова, И. Е. Индивидуализация образования средствами компьютерных технологий // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 6 (57). С. 981–985.
11. Костина, А. В. К вопросу о готовности студентов вуза к тьюторскому сопровождению детей дошкольного возраста // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2013. № 1-2 (77). С. 107–110.
12. Костина, Л. М., Писаренко, И. А., Карпова, М. А. Факторы психологической безопасности личности в образовательной среде школы // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2021. № 3 (5). С. 55–60.
13. Лопанова, Е. В. Соотношение понятий персонализация, персонификация и кастомизация образования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. С. 181–184.
14. Медкова, А. К. Индивидуализация и персонализация в обучении: сравнительный анализ // Вестник экспериментального образования. 2022. № 4 (33). С. 43–51.
15. Миннегалиева, Н. Н. Индивидуализация образования через тьюторское сопровождение учащихся школы как инновационная модель

образовательной деятельности // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 7-2(37). С. 21–24.

16. Парфенова, О. В., Николаева, А. В. Использование методов профессиоведения в ранней технической профориентации детей старшего дошкольного возраста // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. № 4 (113). С. 169–174.

17. Розин, В. М. Персонализация или индивидуализация: психолого-антропологический или культурно-средовой подходы // Педагогика. 2020. Т. 84, № 9. С. 18–28.

18. Сафонова, М. А. Персонализация образования в России // Педагогика. 2020. Т. 84, № 11. С. 5–14.

19. Хоменко, И. А. Проектирование образовательного маршрута семьи // Народное образование. 2011. № 8 (1411). С. 158–166.

20. Хромина, А. С. Индивидуализация образования // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-2. С. 147–148.

21. Yuzhaninova, E. R. Education Personalization // Global Scientific Potential. 2023. No 6 (147). P. 28–32.

~

УДК 372.881.161.1

Хоменко Елена Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Русская филология и русский язык как иностранный»,
Институт общественных наук и международных отношений,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: evkhomenko@mail.sevsu.ru

Ковтун Ирина Николаевна

Старший преподаватель кафедры
«Русская филология и русский язык как иностранный»,
Институт общественных наук и международных отношений,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: ren-g2v@mail.ru

**ОПЫТ РАЗРАБОТКИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА
ТЕКСТОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ
ДОСТИЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКАМИ 9-х КЛАССОВ
ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ**

В статье уточнена сущность понятия «текстовые упражнения», обосновано преимущество текстового дидактического материала. Описан алгоритм работы по составлению текстовых упражнений, направленных на духовно-нравственное воспитание обучающихся и обеспечивающих достижение ими личностных результатов обучения. Представлены примеры текстовых упражнений для учащихся 9 класса.

Ключевые слова: обучающиеся основной школы, уроки русского языка, личностные результаты обучения, текстовые упражнения.

Elena V. Khomenko

PhD in Pedagogical science, Associated Professor of Department
of Russian Philology and Russian as a Foreign Language,
Institute of Social Sciences and International Relations,
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

Irina N. Kovtun

Senior lecturer of the Department
of Russian Philology and Russian as a Foreign Language,
Institute of Social Sciences and International Relations,
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

EXPERIENCE IN DEVELOPING TEXT EXERCISES THAT ENSURE THAT STUDENTS ACHIEVE 9TH GRADE PERSONAL LEARNING OUTCOMES IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Abstract. *The article clarifies the essence of the concept of “text exercises”, substantiates the advantage of textual didactic material. The algorithm of work on the compilation of text exercises aimed at the spiritual and moral education of students and ensuring their achievement of personal learning outcomes is described. Examples of text exercises for 9th grade students are presented.*

Key words: *students of the basic school, Russian language lessons, personal learning outcomes, text exercises.*

Для цитирования:

Хоменко, Е. В., Ковтун, И. Н. Опыт разработки на уроках русского языка текстовых упражнений, обеспечивающих достижение школьниками 9-х классов личностных результатов обучения // Гуманитарная парадигма. 2024. № 3 (30). С. 14–27.

Важнейшей отличительной особенностью обновлённых федеральных государственных образовательных стандартов является ориентация на результаты обучения, среди которых особая роль отводится результатам *личностным* [11]. Одним из эффективных средств их достижения на уроках русского языка являются текстовые упражнения, разработанные на основе произведений духовно-нравственного содержания. Под дефиницией «текстовые упражнения» понимаем такой вид упражнений, в котором качестве дидактической единицы учебного материала берётся *текст*. По сравнению с дидактическим материалом в виде слов, словосочетаний и отдельных предложений преимущество текстового дидактического материала, на наш взгляд, состоит в том, что он даёт возможность *учащимся* получить целостное представление о какой-либо жизненной ситуации и о поведении людей в этой ситуации, а *учителю* сформулировать вопросы для этической беседы, в ходе которой школьники в доступной форме знакомятся с нравственными правилами, нормами и принципами и учатся оценивать свои

поступки и поступки других людей с позиций нравственных категорий. Кроме этого, текст насыщен различными языковыми единицами, что позволяет на его основе разработать и языковые задания по теме, соответствующей уроку.

Рассмотрим алгоритм работы по составлению текстовых упражнений, направленных на духовно-нравственное воспитание обучающихся и обеспечивающих достижение ими личностных результатов обучения.

1-й шаг — поиск текста для упражнений. По мнению методистов, наиболее полно погрузить детей в мир национальных и общечеловеческих ценностей можно с помощью художественных (Н. И. Демидова, Е. С. Богданова [6]), художественно-публицистических (Е. Л. Алешникова [1]), краеведческих текстов (Ю. В. Саввина, Л. Ю. Шишкина [10]), текстов песен (М. И. Васильева [2], Т. Н. Волкова [3]), русских загадок (И. В. Хаирова [12]), пословиц и поговорок (Л. Н. Голайденко, Э. Р. Баширова [5]).

Считаем, что на уроках русского языка могут использоваться различные по стилю и жанрам тексты. Главное — чтобы они 1) воспитывали учащихся (т. е. содержали такие сюжеты и ситуации, которые были бы понятны детям и близки их жизненному опыту); 2) были эмоционально насыщенными (т. е. вызывали у детей эмоциональный отклик, различные эмоции и чувства); 3) были мотивирующими (т. е. пробуждали у школьников стремление улучшить своё поведение или развить у себя то или иное нравственное качество). Названным требованиям, на наш взгляд, наиболее полно отвечают произведения отечественных писателей: М. Н. Алексеева, Е. В. Габовой, Б. П. Екимова, В. П. Крапивина, Л. В. Куклина, Ю. М. Нагибина, Ю. Я. Яковлева и др.

2-й шаг — выбрать из найденного произведения фрагмент для упражнения. Этот фрагмент должен иметь относительную смысловую завершенность для облегчения восприятия учащимися изображаемой жизненной ситуации, её осмысления и оценки поступков действующих лиц. При выборе фрагмента вполне допустимо частичное сокращение текста. Для удобства работы с текстом предложения целесообразно пронумеровать.

3-й шаг — подготовить вопросы по содержанию текста для беседы с учащимися. Методически целесообразно формулировать вопросы трёх уровней: фактического уровня, идейного и уровня собственного отношения к прочитанному. Главная задача учителя на этом этапе — помочь обучающимся осмыслить, понять и принять моральные нормы и правила поведения во взаимоотношениях с окружающими людьми; сделать для себя определённые выводы. Обязательным элементом беседы является заключительное слово учителя, подытоживающим все высказывания школьников.

И, наконец, 4-й шаг — подготовить языковые задания в соответствии с той или иной темой урока.

Представляем комплексы текстовых упражнений, которые были разработаны и апробированы нами на уроках русского языка в 9 классе.

Комплекс 1.

Тема: «Однородное, неоднородное и последовательное подчинение придаточных частей в сложноподчинённом предложении».

Планируемые результаты:

- *предметные:* обучающиеся получают представление об однородном, неоднородном и последовательном подчинении придаточных частей в сложноподчинённом предложении (СПП); учатся определять вид подчинения придаточных частей в сложноподчинённом предложении;

- *личностные:* обучающиеся осмысливают моральные нормы и правила поведения в отношениях с окружающими людьми, основанных на отзывчивости, милосердии, сочувствии, доброте.

Упражнение 1. Сейчас вы прочитаете отрывок из рассказа Владислава Петровича Крапивина «Почему такое имя» [8]. Уже с детства он любил придумывать увлекательные истории и рассказывать их своим одноклассникам. Позже поступил в Уральский государственный университет и, окончив его, стал журналистом и писателем. Очень много книг он написал для детей и о детях: «Тень Каравеллы», «Мальчик со шпагой», «Дети синего фламинго», «Трое с площади Карронад», «Журавлёнок и молния». По некоторым из них сняты фильмы. В своих произведениях автор описывает такие жизненные ситуации, в которых героям-детям приходится поступать так или иначе. Именно об этом и повествуется в предложенном отрывке.

Беседа по тексту (вопросы фактического уровня):

1. Кто главные герои в представленном тексте?

Сергей, мальчик лет десяти или одиннадцати, и его дедушка.

2. Что произошло с Сергеем?

Ночью он возвращался из соседней деревни и заблудился.

3. Кто и как помог Сергею?

Сергею помог мальчик, который каждую ночь зажигал керосиновую лампу и ставил её на крышу дома, чтобы свет лампы был виден издалека путникам.

4. Как дедушка реагировал на то, что его внук оставлял на ночь зажжённую лампу?

Дедушка сердился, что его внук зря жёг керосин.

Вопросы идейного уровня:

1. Как вы думаете, ПОЧЕМУ мальчик каждую ночь зажигал керосиновую лампу и ставил её на крышу дома? Найдите в тексте предложение, в котором он объясняет свой поступок.

Да так, на всякий случай. Вдруг заплутается кто... А в степи ни огонька.

2. А мог ли мальчик и не зажигать лампу?

Да, мог, тем более, что дед не разрешал ему это делать.

3. Как поступок мальчика характеризует его? Какими чертами характера, по вашему мнению, он обладает?

Поступок мальчика показывает нам, что перед нами добрый, отзывчивый, сострадательный и милосердный человек. Он заботится о людях и делает всё, чтобы облегчить им поиск дороги в тёмную ночь.

4. Как вы думаете, мальчик поступил правильно, нарушив запрет деда? Обоснуйте свой ответ.

Да, правильно. Людям надо помогать.

5. Какова основная мысль текста?

К людям надо относиться по-доброму.

Вопросы уровня собственного отношения к прочитанному:

1. Какие герои из текста вызывают у вас симпатию? Почему?

2. А как бы вы поступили на месте мальчика?

3. Была ли у вас в жизни похожая ситуация? Если да, расскажите о ней.

4. Встречались ли вам такие люди, как мальчик? Расскажите об этом.

Заключительное слово учителя.

Этот рассказ учит нас быть добрым, сострадательным, милосердным, думать не только о себе, но и об окружающих, помогать им. Взаимовыручка и взаимопомощь ценятся с давних времён, что находит отражение в русских пословицах: «Кто сам ко всем лицом, к тому и добрые люди не спиной». «Делай другим добро — будешь сам без беды». «Следовать добру — подниматься в гору, почитать зло — падать в пропасть». «Добрые умирают, да дела их живут», «Доброе дело — и словно солнышко пригрело», «Рубашка изнашивается, а доброе дело не забудется», «Доброму бог помогает». Если вы хотите быть успешными и счастливыми, относитесь к людям так, как вы хотели, чтобы относились к вам, и делайте добрые дела!

Языковое задание по тексту (соответствует формату задания 4 из ОГЭ по русскому языку).

Установите соответствие между видом подчинения придаточных частей в сложноподчинённом предложении и предложениями, которые могут служить примерами для приведённых видов подчинения. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца.

Вид подчинения придаточных частей в сложноподчинённом предложении	Предложения из текста [8]
А) Однородное подчинение придаточных частей в сложноподчинённом предложении.	1) Он шагал напрямиком по степи, пока совсем не стемнело и пока совсем не стало видно дороги. 2) Глухая тёмная ночь навалилась, как тяжёлая чёрная вата.
Б) Неоднородное подчинение придаточных частей в сложноподчинённом предложении.	3) Ветер, который летел с северо-запада, не смог победить эту плотную темноту, ослабел и лёг спать в сухой траве. 4) Он горел неподвижно, словно где-то далеко светилось окошко, которое было своеобразным ориентиром.
В) Последовательное подчинение придаточных частей в сложноподчинённом предложении.	5) Когда он проснулся, то увидел, что ночь посветлела.

Запишите вариант ответа под соответствующими буквами в таблице.

А	Б	В

Анализ предложений:

1) [Он шагал напрямиком по степи], (пока совсем не стемнело) и (пока совсем не стало видно дороги). Это СПП с однородным подчинением, так как придаточные предложения (пока совсем не стемнело) и (пока совсем не стало видно дороги) относятся к одному общему для них главному предложению [Он шагал напрямиком по степи] и являются одинаковыми по значению (придаточными времени).

2) Глухая тёмная ночь навалилась, как тяжёлая чёрная вата. Это простое предложение, осложнённое сравнительным оборотом.

3) [Ветер, который летел с северо-запада], не смог победить эту плотную темноту, ослабел и лёг спать в сухой траве]. Это СПП с одним придаточным.

4) [Он горел неподвижно], (словно где-то далеко светилось окошко), (которое было своеобразным ориентиром). Это СПП с последовательным подчинением, так как первое придаточное предложение (словно где-то далеко светилось окошко) относится к главному [Он горел неподвижно], а второе (которое было своеобразным ориентиром) — к этому придаточному.

5) (Когда он проснулся), [то увидел], (что ночь посветлела). Это СПП с неоднородным подчинением, так как придаточные предложения (Когда он

проснулся) и (что ночь посветлела) относятся к одному общему для них главному предложению [*то увидел*], но являются разными по значению (1-е придаточное обстоятельственное времени, 2-е придаточное изъяснительное).

Ответ:

А	Б	В
1	5	4

Комплекс 2.

Тема: «Правила постановки знаков препинания в сложноподчинённых предложениях».

Планируемые результаты:

- *предметные:* обучающиеся получают представление о правилах постановки знаков препинания в сложноподчинённых предложениях; учатся правильно ставить знаки препинания в сложноподчинённых предложениях;

- *личностные:* обучающиеся осмысливают важность проявления сочувствия, эмоциональной отзывчивости, сопереживания по отношению к окружающим людям.

Упражнение 2. Сейчас вы прочитаете отрывок из рассказа Льва Валериановича Куклина «Марки» [9]. Этот автор писал не только прозу, но и стихи, которые были впервые опубликованы, когда ему было 15 лет. После окончания школы поступил в горный институт, но писать не бросил. На его стихи написано более двухсот песен. В книгах для детей он пишет о разнообразных взаимоотношениях между людьми. Именно об этом и повествуется в предложенном отрывке.

Беседа по тексту (вопросы фактического уровня):

1. Кто главные герои в представленном тексте?

Папа, сын и мальчик-инвалид.

2. Чем увлекались папа с сыном?

Они собирали марки, и это увлечение было главным делом их жизни.

3. Что такого сделал сын, что чуть не довёл отца до предынфарктного состояния?

Сын подарил альбом с марками мальчику-инвалиду.

4. Мальчик-инвалид был другом сына?

Нет, просто над ним шефствовала школа, в которой учился сын.

5. Сын сожалел о своём поступке?

Сначала — очень жалел, а потом — нет.

Вопросы идейного уровня:

1. Как вы думаете, ПОЧЕМУ сын решил подарить свою ценную коллекцию марок совсем незнакомому мальчику?

Он сделал это из желания порадовать его, ведь у него были парализованы обе ноги, он не может ходить, не может никуда ездить.

2. Что удивило сына и тронуло до глубины души, когда он подарил альбом? Найдите в тексте предложения, в которых это описывается.

Сына удивила и тронула до глубины души реакция мальчика-инвалида на подарок. Он так обрадовался, что даже заплакал. Не кричал, не смеялся, а заплакал.

3. О чём этот текст?

О сострадании, милосердии.

4. В чём проявляется сострадание?

Сострадание проявляется в добрых поступках, в помощи нуждающимся.

5. Как поступок сына характеризует его? Какими чертами характера, по вашему мнению, он обладает?

Поступок сына показывает нам, что перед нами по-настоящему сострадательный человек, который искренне и бескорыстно хочет порадовать сверстника и облегчить его душевную боль.

6. Как вы думаете, сын поступил правильно, подарив альбом, который они с отцом собирали очень долгое время? Обоснуйте свой ответ.

7. Какова основная мысль текста?

Сострадание и желание прийти на помощь — важные проявления человечности. Когда мы творим добро, жизнь вокруг становится ярче.

Вопросы уровня собственного отношения к прочитанному:

1. Какие герои из текста вызывают у вас симпатию? Почему?

2. А как бы вы поступили на месте сына рассказчика?

3. Была ли у вас в жизни похожая ситуация? Если да, расскажите о ней.

4. Встречались ли вам такие люди, как сын рассказчика? Расскажите об этом.

Заключительное слово учителя.

Ребята, относитесь друг к другу с добротой, любовью и вниманием, стремитесь бескорыстно и искренне помогать не только близким, но и чужим людям. И вам это вернётся сторицей, потому что, как говорил древнегреческий философ Платон, «стараясь о счастье других, мы находим своё собственное счастье». Чем больше человек отдаёт, тем больше получает. Таков жизненный закон!

Языковое задание по тексту (соответствует формату задания 5 из ОГЭ по русскому языку). Расставьте знаки препинания. Укажите все цифры, на месте которых должны стоять запятые. Обоснуйте свой ответ.

Если бы она знала (1) что из значек(2) которые теперь (3) значительно превышали мои бывшие дофилиателистические** потребности*

(4) можно было бы купить ей (5) давно обещанную шубку (6) она не говорила бы (7) так легкомысленно.

*Заначка (разг.) — что-то сохранённое про запас.

**Дофилателистический — от слова *филателист* – коллекционер марок.

Анализ предложения:

Это СПП с несколькими придаточными.

1-я запятая отделяет придаточное условия (*Если бы она знала*) от придаточного изъяснительного (*что из заначек ... можно было бы купить ей давно обещанную шубку*).

2-я и 4-я запятые выделяют придаточное определительное (*которые теперь значительно превышали мои бывшие дофилателистические потребности*) внутри придаточного изъяснительного.

6-я запятая отделяет придаточное изъяснительное (*что из заначек можно было бы купить ей давно обещанную шубку*) от главного предложения [*она не говорила бы так легкомысленно*].

Ответ: 1246.

Комплекс 3.

Тема: «Пунктуационный анализ сложноподчинённых предложений».

Планируемые результаты:

- *предметные:* обучающиеся получают представление о правилах постановки знаков препинания в сложноподчинённых предложениях; учатся правильно ставить знаки препинания в сложноподчинённых предложениях;

- *личностные:* обучающиеся осмысливают важность заботливого и внимательного отношения к маме.

Упражнение 3. Сейчас вы прочитаете отрывок из рассказа Бориса Петровича Екимова «Говори, мама, говори» [7]. Прежде чем стать писателем, он работал электромонтёром на заводе, отслужил в армии, был слесарем, строителем, учителем труда. В своих произведениях автор так реалистично описывает жизнь простых людей, что читатель в них узнаёт себя или своих друзей. Может, и вы узнаете в одной из главных героинь себя.

Беседа по тексту (вопросы фактического уровня):

1. Кто главные герои в представленном тексте?

Дочь и её пожилая мама Катерина.

2. Где живёт мама, а где дочь?

Мама живёт в деревне, а дочь — в городе.

3. С помощью чего дочь общается с матерью?

С помощью мобильного телефона.

4. Как часто дочь звонит матери?

Каждое утро.

5. Как дочь разговаривает с матерью?

Сухо, торопливо, короткими фразами и каждый раз напоминает о тарифе.

Вопросы идейного уровня:

1. Как вы думаете, такое торопливое общение приносит радость матери?

Думаем, что нет.

2. А мама обижается на свою дочь?

Катерина не обижается на дочь, напротив, она по-прежнему называет её ласково «дочей», беспокоится о её здоровье, не хочет «ликвидировать» грушину-черномяску, потому что её любит дочь.

3. Что показывают эти примеры?

Эти примеры показывают, что родители любят детей не за что-то, а просто так.

4. Как вы считаете, правильно ли ведёт себя дочь по отношению к матери?

С одной стороны, она заботится о маме (купила ей телефон, чтобы быть на связи каждый день), но с другой, её торопливое и сухое общение характеризует дочь не с лучшей стороны.

5. Какова основная мысль текста?

Мы должны беречь наших мам, почаще говорить им нежные слова, дарить им радость, ведь мама — самый главный человек для каждого из нас.

Вопросы уровня собственного отношения к прочитанному:

1. Кто из героев текста вызывает у вас симпатию? Почему?

2. А как вы общаетесь со своей мамой?

3. Была ли у вас в жизни похожая ситуация? Если да, расскажите о ней.

4. Встречались ли вам такие люди, как дочь Катерины? Расскажите об этом.

Заключительное слово учителя.

Мама, действительно, занимает особое место в жизни человека. Материнская любовь — это огромная сила, способная творить чудеса. Мама любит своего ребёнка таким, какой он есть, независимо от его характера и поведения. К сожалению, мы порой забываем об этом. Берегите, радуйте, не забывайте своих мам! Почаще общайтесь с ними, они этого очень ждут.

Языковое задание по тексту (соответствует формату задания 5 из ОГЭ по русскому языку). Расставьте знаки препинания. Укажите все цифры, на месте которых должны стоять запятые. Обоснуйте свой ответ.

И впрямь ведь (1) упреждали тогда (2) когда (3) телефон привезли (4) что он дорогой (5) и (6) нужно говорить только о самом главном.*

*Упреждать — предупреждать.

Анализ предложения:

Это СПП с несколькими придаточными.

2-я запятая отделяет главное предложение [*И впрямь ведь упреждали тогда*] от придаточного времени (*когда телефон привезли*).

4-я запятая отделяет придаточное времени (*когда телефон привезли*) от придаточного изъяснительного (*что он дорогой...*).

На месте 5 и 6 запятые ставить не надо, так как это однородные придаточные, связанные одиночным союзом И. Во втором придаточном предложении (*нужно говорить только о самом главном*) союз что опущен.

Ответ: 24.

Комплекс 4.

Тема: «Понятие о бессоюзном сложном предложении (БСП)».

Планируемые результаты:

- *предметные:* обучающиеся получают представление о бессоюзном сложном предложении (БСП); учатся опознавать в тексте БСП и обосновывать свой выбор, отличать БСП от ССП и СПП;

- *личностные:* обучающиеся осмысливают моральные нормы и правила нравственного поведения в отношении со сверстниками, которые не похожи на других.

Упражнение 4. Сейчас вы прочитаете отрывок из рассказа Елены Васильевны Габовой «Не пускайте рыжую на озеро» [4]. Это современная писательница. Живёт в Республике Коми. Её произведения для детей переведены на многие языки мира, а две книги («Гришуня на планете Лохматиков» и «Шалун-Антон и сыщики-девчонки») опубликованы даже в Японии. Герои её произведений — дети с разными характерами, добрые и жестокие, равнодушные и внимательные. Именно с такими героями мы и встречаемся в предложенном отрывке.

Беседа по тексту (вопросы фактического уровня):

1. Кто главные герои в представленном тексте?

Светка Сергеева по прозвищу Рыжуха и её одноклассники: рассказчик, Женька, Маринка Быкова, Нинка Пчёлкина.

2. Найдите в тексте описание главной героини Светки Сергеевой.

Рыжая, в веснушках, с грубыми волосами цвета медной проволоки, голос ужасно пронзительный, но любила петь, одевалась бедно, так как отца не было, жила с мамой и двумя сестрёнками.

3. Как одноклассники относились к Светке?

Не любили, презирали, брезговали, будто она прокажённая. Особенно их раздражало её пение, или, как они говорили, вой.

4. Что любили делать одноклассники Светки?

Ходить в походы на озеро.

5. Смогла ли Светка пойти с одноклассниками в очередной поход на озеро? Если нет, то почему?

Нет, потому что Женька в самый последний момент выбросил её сумку на берег.

6. Кем стала Светка Сергеева в конце рассказа?

Роскошной золотоволосой красавицей с белейшей кожей и благородной осанкой, восходящей звездой оперы.

Вопросы идейного уровня:

1. Как вы думаете, ПОЧЕМУ одноклассники не любили Светку?

Потому что она была рыжая, из бедной семьи и не такая, как все.

2. Как вы думаете, какие чувства испытывала Светка, когда обманом её заставили остаться на берегу?

Она не ожидала этого и растерялась. Ей было очень больно.

3. Как вы считаете, правильно ли поступил Женька, сделав так, чтобы Светка не поплыла с ними на озеро? Ведь она мешала ребятам спокойно отдыхать и ловить рыбу.

Женька поступил плохо. Его не волнуют чувства других людей. Ему всё равно. Так поступать с людьми нельзя.

4. Как поступок Женьки характеризует его? Какими чертами характера, по вашему мнению, он обладает?

Поступок Женьки показывает, что перед нами злой, равнодушный и жестокий человек, который с лёгкостью причиняет боль и страдания другим людям просто потому, что не хочет портить свой отдых.

5. А какую характеристику вы можете дать другим ребятам?

Остальные ребята из её класса тоже оказались такими же бездушными и чёрствыми, как и Женька. Лишь только у рассказчика мы слышим нотки сожаления, но и он проявил малодушие, смолчал и ничего не сделал в защиту Светки.

6. Какова основная мысль текста?

Надо с уважением относиться к людям, даже таким, которые не похожи на других. Нужно учиться понимать и слышать их. Нельзя судить о человеке по его внешности. Порой за непривлекательным внешним обликом скрывается человек с богатым внутренним миром и замечательными человеческими качествами.

Вопросы уровня собственного отношения к прочитанному:

1. Какие герои из текста вызывают у вас симпатию? Почему?

2. А как бы вы поступили на месте Светки, рассказчика?

3. Была ли у вас в жизни похожая ситуация? Если да, расскажите о ней.

4. Встречались ли вам такие люди, как Женька? Расскажите об этом.

Заключительное слово учителя.

Жестокость — самое страшное качество человека, которое чаще всего проявляется в агрессии и насилии. Мне хотелось бы, чтобы все люди поняли, что жестокость разрушает человека и мир вокруг него, а милосердие и сострадание делают его лучше, чище и благороднее!

Языковые задания по тексту. Среди предложений 5–9 найдите БСП. Запишите номер этого предложения. Обоснуйте свой ответ.

Предполагаемый ответ: 5.

(5) *Очень любили мы походы на озеро, все дни напролёт мы с Женькой рыбачили.* Это БСП, так как в нём две грамматические основы (*мы любили* и *мы рыбачили*), т. е. два простых предложения, которые связаны по смыслу и интонации, а не при помощи союзов и союзных слов.

Среди предложений 34–36 найдите БСП. Запишите номер этого предложения. Обоснуйте свой ответ.

Предполагаемый ответ: 36.

(36) *Еле успела на берег: теплоход сразу же отчалил.* Это БСП, так как в нём две грамматические основы (*успела* и *теплоход отчалил*), т. е. два простых предложения, которые связаны по смыслу и интонации, а не при помощи союзов и союзных слов.

В заключение отметим, что русский язык, занимая особое место среди других школьных предметов, обладает мощным воспитательным потенциалом в личностном развитии обучающихся. Уроки русского языка с использованием текстовых упражнений позволяют погрузить девятиклассников в сферу нравственных основ жизни человека, заложить глубокие, действенные понятия о принципах и нормах поведения, о моральных ценностях; сформировать устойчивые моральные суждения, ценностные представления.

Литература

1. Алешникова, Е. Л. Формирование ценностных ориентаций как условие достижения старшеклассниками личностного результата в процессе работы с публицистическим текстом на уроках русского языка // Наука и школа. 2014. № 1. С. 66–69.

2. Васильева, М. И. Проект «Отражение понятия “Землянка” в сознании учащихся 6-х классов» как средство ценностно-ориентированного обучения русскому языку // Аксиологическая лингвометодика: мировоззренческие и

ценностные аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка : материалы конференции : в 2 ч. / Сост. А. Д. Дейкина. М. : МПГУ, 2019. С. 186–188.

3. Волкова, Т. Н. Народная песня в воспитании культуры чувств учащихся при изучении русского языка // Современные тенденции в развитии методики преподавания русского языка : коллективная монография. М. : Издательство «Спутник +», 2017. С. 194–199.

4. Габова, Е. В. Не пускайте Рыжую на озеро [Электронный ресурс]. URL: <https://skazki.rustih.ru/elena-gabova-ne-puskajte-ryzhuyu-na-ozero/>

5. Голайденко, Л. Н., Баширова, Э. Р. Воспитательный потенциал русских пословиц и поговорок о семье [Электронный ресурс] // Педагогический журнал Башкортостана. 2022. № 3 (97). С. 12–24. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/325862>

6. Демидова, Н. И., Богданова, Е. С. Развитие ценностно-смысловой сферы старших школьников средствами художественного текста на уроках русского языка // Аксиологическая лингвометодика: мировоззренческие и ценностные аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка : материалы конференции: в 2 ч. Ч. 1 / Науч. ред.: А. Д. Дейкина; сост.: А. Д. Дейкина, В. Д. Янченко, О. Н. Левушкина, О. Е. Дроздова. Москва : МПГУ, 2019. С. 114–121.

7. Екимов, Б. П. Говори, мама, говори [Электронный ресурс]. URL: <https://skazki.rustih.ru/boris-ekimov-govori-mama-govori/>

8. Крапивин, В. П. Почему такое имя [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/book/4333/readpart-pochemu-takoe-imya-vladislav-krapivin>

9. Куклин, Л. В. Марки [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kuklin-lev-valerjyanovich/operaciya-sneg/10>

10. Саввина, Ю. В., Шишкина, Л. Ю. Духовно-нравственное воспитание младших школьников на основе краеведческого материала // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2013. № 6. С. 134–139.

11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-000/>

12. Хаирова, И. В. Работа с загадками в лингвокультурологическом аспекте в начальной школе // Современные тенденции в развитии методики преподавания русского языка : коллективная монография. М. : Издательство «Спутник +», 2017. С. 231–236.

~

УДК 374

Юнгман Ирина Вячеславовна
Преподаватель-исследователь;
Российская Федерация, Ессентуки,
e-mail: yungmann.iris@list.ru

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОГО ПРОЕКТА «ДЕТСКАЯ АКАДЕМИЯ РАЗВИТИЯ»: ОТ ИСТОКА К РЕАЛИЗАЦИИ

В статье раскрываются концептуальные принципы программы нового регионального социально значимого проекта «Детская Академия развития», прослеживаются этапы его формирования: от истока, апробации к реализации и развитию инновационного потенциала.

Обоснована высокая актуальность концепции проекта в призме инновационного развития. Проанализированы критерии значимости и потенциал проекта, предметом деятельности которого является воспитание и развитие детей дошкольного и школьного возрастов.

Ключевые слова: *социальный проект, инновационная педагогическая деятельность, социально значимый проект, программа развития.*

Irina V. Yungman
Research teacher;
Russian Federation, Essentuki

THE CONCEPT OF THE SOCIALLY SIGNIFICANT PROJECT “CHILDREN’S DEVELOPMENT ACADEMY”: FROM THE SOURCE TO THE IMPLEMENTATION

Abstract. *The article reveals the conceptual principles of the program of the new regional socially significant project “Children’s Development Academy”, traces the stages of its formation: from the source, testing to the implementation and development of innovative potential. The high relevance of the project concept in the context of innovative development is justified. The criteria of significance and potential of the project, the subject of which is the upbringing and development of children of preschool and school age, are analyzed.*

Key words: *social project, innovative pedagogical activity, socially significant project, development program.*

Для цитирования:

Юнгман, И. В. Концепция социально значимого проекта «Детская академия развития»: от истока к реализации // Гуманитарная парадигма. 2024. № 3 (30). С. 28–35.

В рамках государственного социального заказа в нашей стране функционирует общенациональное движение научной молодёжи, учёных и учителей, преподавателей и специалистов «Шаг в будущее» [4]. В ходе реализации одной из задач этого движения — а именно, привлечения к работе «институциональных партнёров, стремящихся совместно выстроить инновационное будущее страны» [8, с. 3] — разработан региональный социальный проект специально организованной работы с детьми по развитию и воспитанию их личности. Его миссия заключается в обеспечении условий для проживания дошкольного и школьного детства как самоценного периода жизни. Результатом структуризации создателями проекта всех его систем и подсистем явился Центр дополнительного дошкольного и школьного образования «Детская Академия», который прошёл успешную апробацию на базе высшего образовательного учреждения¹ в городе Ессентуки. У истоков идеи проекта — И. Н. Спиридонова, процесс становления и развития — С. В. Часниченко, усовершенствование работы в рамках апробации авторского проекта на базе образовательного учреждения — И. В. Юнгман. При этом всё: от названия и логотипа проекта до концепции, единообразующего программного комплекса и направлений его работы — потребовало от авторов проекта работы над вопросами расширения потенциала деятельности; и сегодня продолжает требовать как практического развития, так и научного дальнейшего

¹ Активное сотрудничество с инновационными институтами страны в целом, а также структурами государственного управления — отличительная черта многолетнего проекта «Шаг в будущее».

обоснования (в перспективе в качестве предмета диссертационного исследования).

Авторы социального проекта — молодые педагоги-новаторы, преподаватели-исследователи, сотрудники образовательного учреждения: «Педагогический Институт² — дом Детской Академии. Где, как ни здесь, её место. Ведь именно в этих стенах учатся и получают свой первый профессиональный опыт будущие педагоги» [1, с. 1]. Исходя из того, что сегодня «роль преподавателя смещается с информатора на организатора учебно-познавательного процесса», а роль обучающегося — «со слушателя курса, на ... активного и ответственного участника обучения» [3; 7, с. 116], сверхзадача специалистов, которые могут оказать положительное влияние на становление личности ребёнка — подсказать, направить, сопроводить [5, с. 94]. Таким образом, основным в реализации проекта «Детская Академия» стало вовлечения в его деятельность специалистов учебных заведений и организаций, занятых в производстве знаний и обладающих, прежде всего, научно-методической, тьюторской, организационной подготовкой для занятий с детьми дошкольного и школьного возрастов [6]. В основу работы таких специалистов в рамках реализации проекта «Детская Академия» положены следующие *принципы*.

- Принцип активности участников проекта, требующий организации такого взаимодействия с ребёнком, в котором последний мог выступать в активной роли.
- Принцип уважения к личности ребёнка в сочетании с разумной требовательностью к нему.
- Принцип опоры на положительное в человеке, поддержки сильных сторон его личности.
- Принцип посильности и доступности, требующий учёта реальных возможностей ребёнка, предупреждения различного рода перегрузок, отрицательно сказывающихся на его физическом и психическом здоровье.
- Принцип учёта возрастных и индивидуальных особенностей детей при организации их деятельности.

Основанное на этих принципах социально-педагогическое сопровождение детей в рамках проекта «Детская Академия» ориентировано на разрешение часто возникающих у детей проблем социальной адаптации, коммуницирования со сверстниками и взрослыми, индивидуальных

² Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки.

возможностей в процессе обучения и способности к практическому взаимодействию в разных сферах деятельности. В целом приобретение социальных навыков и стимулирование познавательной активности всего, «что приятно видеть, слышать, трогать, вдыхать и, самое главное, чувствовать!» [1, с. 1], важно для каждого возраста. А в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возрастов направлена, с одной стороны, на создание условий для развития их социально-коммуникативных способностей с целью расширения контактов с социумом, в другом — на обогащение личного опыта детей, расширение их кругозора и знаниевого багажа. Для чего в «Детской Академии» предусмотрены творческие занятия для формирования опыта в общении, игры и тренинги для успешного (бесконфликтного и результативного) взаимодействия, арт-терапия и театральные постановки для получения положительного эмоционального опыта.

Для обеспечения соответствующего уровня социального, психологического и педагогического сопровождения детей при организации проекта «Детская Академия» были решены следующие стратегические задачи:

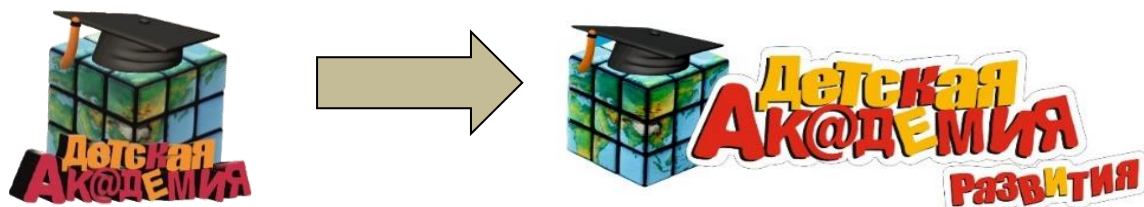
- развитие системы обеспечения качества оказываемых услуг;
- усовершенствование концепции программы развития проекта;
- удовлетворение потребностей граждан в разностороннем развитии в избранной области, посредством реализации программ дополнительного образования на основе современных подходов к воспитанию и развитию в интересах личности и общества;
- обеспечение всестороннего развития и воспитания детей дошкольного и школьного возраста, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья;
- создание условий, необходимых для выявления и развития творческого потенциала детей, в том числе и особых условий, требуемых для сопровождения детей разных категорий (одарённых или детей группы риска и других);
- организация консультативного психолого-педагогического сопровождения детей и родителей;
- создание благоприятной атмосферы, современного развивающего пространства для свободного развития детей;

- предоставление услуг, способствующих комплексному: личностному, интеллектуальному, физическому, психологическому — развитию детей дошкольного и школьного возраста;

- профилактика эмоциональных и поведенческих нарушений, гармонизация социально-психологических отношений ребёнка в семье, детском коллективе;

- выработка предложений по совершенствованию структуры, планирования и управления деятельностью проекта по всем направлениям.

Анализ работы апробации проекта на базе образовательного учреждения, активный поиск критериев, направленных на усовершенствование концепции программы развития социально значимого проекта, привели к мысли о необходимости расширения границ и возможностей инновационного потенциала проекта, его развития и реализации уже в новом формате. Авторами новой концепции программы развития социально-значимого проекта дополнительного дошкольного и школьного образования «Детская академия развития» являются педагоги-новаторы Е. Д. Баскова и И. В. Юнгман. Дополнение или изменение базового названия повлекло за собой смену логотипа проекта.

Основная задача авторов при обновлении проекта заключается в охвате новых горизонтов: расширении инновационного потенциала и бизнес-стратегий проекта с возможностью непрерывного развития в сфере дополнительного образования. Стратегической задачей проекта теперь выступает реализация программ по дополнительному образованию дошкольников и детей школьного возраста, стимулирующих интерес ребёнка к самостоятельному познанию. Исходной является мысль, что «Для вовлечения необходима среда, благоприятная для активности — не только учебной, но и социальной» [2, с. 7]. В связи с этим, важнейшим фактором практической деятельности сотрудников, привлечённых к реализации проекта, стало создание соответствующей учебной среды: а) условий, благоприятных для стимулирования способностей детей, и атмосферы как дружественной психологически безопасной для ребёнка, так и благоприятно

воздействующей и комфортно развивающей индивидуальность каждого обучающегося.

Центр «Детская Академия развития» имеет в своей структуре 2 модуля — реализует свои возможности как частный детский сад и Центр раннего развития ребёнка «Детская Академия развития». Основная цель деятельности этих образовательных структур — реализация дополнительных образовательных программ на основе современных подходов в интересах личности и общества. Основной миссией частного детского сада, Центра раннего развития детей является создание системы, направленной на формирование и развитие творческих способностей детей, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени.

Основной модуль проекта: частный детский сад «Детская Академия развития» (группы полного дня пребывания, группы неполного дня пребывания, группы выходного дня). Реализация основного модуля проекта — это социальное сопровождение детей, в рамках развития и адаптации во всех сферах его деятельности. Создание условий для развития социально-коммуникативных способностей, обогащение личного опыта и багажа знаний, необходимых для каждого возраста.

Дополнительный модуль проекта: Центр раннего развития ребёнка «Детская Академия развития» — организация досуга (творческие занятия по различным направлениям, тематические мероприятия). Реализация дополнительного модуля, посредством активного взаимодействия всех участников проекта, позволит сформировать необходимые навыки коммуникативного общения и ключевые знания для гармоничной социальной адаптации, способствующие личностному, интеллектуальному, физическому, психологическому развитию детей дошкольного и школьного возраста.

В Центре предполагается реализация дополнительных программ по различным направлениям: раннее развитие от 2 лет [9], логопед, дефектолог, психолог, шахматы, группы полного и неполного дня пребывания, группы выходного дня, группы комплексного развития детей, художественная и театральная студии, досуговые мероприятия различной направленности.

Разработанный проект имеет значение для решения ряда социальных проблем и в случае реализации в новом формате работы позволит добиться

улучшения качества жизни и повышения уверенности в своём будущем у детей дошкольного и школьного возраста. Даст возможность повысить уровень развития навыков социального взаимодействия и расширения социальных связей. Повысит уровень развития навыков гармоничной социальной адаптации. В ходе реализации проекта, в котором внимание уделяется не только тому, чтобы учить детей предметным знаниям, но и правильно планировать и грамотно организовать своё время, выстраивать жизненные ориентиры, проявлять инициативу и развивать социально важные умения, дети научатся объективно оценивать явления, происходящие в обществе, адекватно воспринимать и решать возникающие социальные проблемы и займут активную позицию в современном обществе.

Работа над концепцией программы развития проекта в новом масштабе, строится на основе постоянного поиска новых стратегий и критериев совершенствования дошкольного и школьного образования. При этом основным акцентом деятельности является — удовлетворение запросов семьи, образования и государства в сфере разностороннего развития личности ребёнка в соответствии с его возрастными особенностями, а также эффективного взаимодействия субъектов образовательного процесса.

В заключении отметим, что дополнительное образование детей — актуальный и необходимый компонент системы непрерывного образования, направленный на формирование и развитие творческих способностей малышей, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном, физическом совершенствовании, организации их свободного времени и адаптации в обществе. Развитие сферы непрерывного образования, постоянный спрос на услуги по дополнительному образованию детей и взрослых позволит в будущем совершенствовать спектр и качество предоставляемых услуг. Перспектива проект «Детская академия развития» заключается в его социальной значимости, а также безграничных возможностях совершенствования и развития.

Литература

1. АкадемкаА: Газета начинающих журналистов «Детской академии» [Электронный ресурс]. URL: <https://studylib.ru/doc/4990661/30.06.2014-N1>
2. Вовлечённость в обучение: разумные подходы к мотивации [Электронный ресурс] / Edu Tech. Сберуниверситет, 2020. № 6 (37). 8 с. URL: https://sberuniversity.ru/upload/iblock/873/EduTech_37_web.pdf

3. Гасинец, М. В. Роль учителя в реализации реформ содержания образования: опыт зарубежных исследований // Педагогика и психология образования. 2022. № 1. С. 70–85. DOI: 10.31862/2500-297X2022-1-70-85.

4. Десятилетие науки и технологий в Российской Федерации: программа проекта «Шаг в будущее» <https://www.step-into-the-future.ru/science-tech/>

5. Кравченко, А. О. Я – педагог. Эссе // Гуманитарная парадигма. 2021. № 4 (19). С. 94–96.

6. Медведева, Н. И., Юнгман, И. В. К проблеме формирования психологической готовности будущих педагогов к инновационной деятельности в условиях образовательной среды вуза // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3. С. 387–389.

7. Ратовская, С. В. Особенности организации групповой работы будущих учителей в смешанной (онлайн–офлайн) образовательной среде // Гуманитарная парадигма. 2024. № 2 (29). С. 114–126.

8. Российская научно-социальная программа для молодёжи и школьников «Шаг в будущее» [Электронный ресурс]. М., 2024. URL: <https://www.step-into-the-future.ru/about-program/download/SITFPresentation.pdf>

9. Руцкая, Т. Лучшие методики раннего развития. Донецк : Мультипресс, 2012. 228 с.

~

Психология взаимодействия

УДК 159.99

Иохвидов Владимир Вячиславович

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры общей педагогики и педагогических технологий,
Ставропольский государственный педагогический институт,
филиал в г. Ессентуки;
Российская Федерация, Ессентуки, e-mail: vl наука@mail.ru

Цыплакова Мария Вячеславовна

Преподаватель,
АНПО «Межрегиональный медицинский колледж»;
Российская Федерация, Ессентуки, e-mail: marija23122002m@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИИ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Актуальность вопроса психологической безопасности в ситуации неопределённости обусловлена стремительно изменяющейся реальностью с её внешними вызовами и многочисленными внутренними стрессорами. Основные аспекты исследуемого вопроса и практические меры регулирования психологической безопасности в России рассмотрены авторами статьи на уровне личностной сферы, межличностных отношений и государственных институтов.

Ключевые слова: психологическая безопасность, стресс, методы укрепления психологической безопасности, личность, социум, государство.

Vladimir V. Iohvidov

PhD in Pedagogical sciences, associate Professor
of the Department of pedagogic and psychology
Stavropol state pedagogical institute, branch in Essentuki;
Russian Federation, Essentuki

Maria V. Tsyplakova

Teacher,
ANPOO «Interregional Medical College»;
Russian Federation, Essentuki

THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SAFETY IN MODERN DOMESTIC CONDITIONS, TAKING INTO ACCOUNT THE SITUATION OF UNCERTAINTY

Abstract. *The relevance of the issue of psychological security in a situation of uncertainty is due to the rapidly changing reality with its modern external challenges and numerous internal stressors. The main aspects of the issue under study and practical measures of its regulation in Russia are considered by the authors of the article at the level of the personal sphere, interpersonal relations and state institutions.*

Key words: *psychological security, stress, methods of strengthening psychological security, personality, society, state.*

Для цитирования:

Иохвидов, В. В., Цыплакова, М. В. Психологическая безопасность в России в ситуации неопределённости современного мира // Гуманитарная парадигма. 2024. № 3 (30). С. 36–47.

Ключевую роль в обеспечении благополучия и гармоничного функционирования индивидов в различных социально-организационных контекстах играет психологическая безопасность. Этот феномен социальной и когнитивной психологии рассматривается как один из фундаментальных аспектов эффективного взаимодействия людей в группах, организациях и образовательных системах. От уровня психологического комфорта членов общества зависит продуктивность результатов их жизнедеятельности.

Термин «психологическая безопасность» может быть определён как состояние индивида, при котором он ощущает уверенность в том, что какие-либо действия/события не будут иметь для него негативных последствий. Необходимой для человека является возможность выражать свои мысли и чувства без страха быть осмеянным или отвергнутым, потерять самоуважение и/или внимание со стороны окружения, пошатнуть свой социальный статус. Следует понимать, что психологическая безопасность рассматривается, с одной стороны, в контексте командной работы и сотрудничества (как

безопасность окружающей объективной реальности [4]) и определяется наличием благоприятного климата межличностных отношений, когда человек уверен, что не подвергнется насмешкам, критике или наказаниям за высказанные идеи или совершённые ошибки. С другой стороны, — в индивидуальном контексте личности, когда психологическая безопасность выступает одним из потребностных условий для автономии и компетентности индивида, и связанных с этим его взаимозависимостей [Там же]. Если эти потребности удовлетворены, индивиды склонны к стабильности поведения, активной жизнедеятельности и высокой мотивации действий.

Специфичное понимание исследуемой категории даёт Н. Е. Харламенкова, которая отмечает, что психологическая безопасность не дана субъекту в виде готового продукта, а присуща ему самому и постоянно им воспроизводится. Влияет на неё степень удовлетворенности в безопасности как базисной потребности человека, а также интенсивность переживания психологического благополучия/неблагополучия [14].

В обобщённом понимании, психологическая безопасность — сложный конструкт из эмоциональных переживаний индивида в комплексе с его мотивационно-потребностными состояниями. Составляющие содержание этого «конструкта» следующие: «Отношение субъекта к миру как *мотивационная* и *когнитивная* составляющие психологической безопасности выражается в виде общей и частной жизненных установок¹. <...> Определённое отношение к миру в целом и к конкретному событию в частности вызывает различные переживания (благополучия или неблагополучия) и является *эмоциональной* составляющей психологической безопасности. Переживание неблагополучия ... побуждает к регуляции эмоционального состояния и к когнитивной переоценке ситуации, а возможно, и к изменению смысла жизни (*регулятивная* составляющая психологической безопасности)» (курсив наш) [5, с. 275].

Глубина и всесторонность современных исследований психологической безопасности тем не менее не восполняют всего объёма данного понятия, постоянно актуализируемого стремительно изменяющейся реальностью с её глобальными вызовами. В современных условиях проблема психологической безопасности приобретает особую актуальность в связи с многочисленными

¹ «Общая установка связана с осмысленностью жизни субъектом (смыслом жизни); частная установка возникает на конкретную ситуацию (событие) и сопряжена с оценкой этой ситуации как опасной (угрожающей) или безопасной» [5, с. 275].

внешними и внутренними стрессорами. Различные кризисные явления создают почву для тревожных и депрессивных состояний. Например, недавняя эпидемия COVID-19, а также меры по изоляции и ограничению общественных мероприятий, необходимые для её предотвращения, вызвали ухудшение психологического состояния у значительного числа людей [8; 11]. Активизация же политических подвижек последних нескольких лет — времени так называемых «информационных войн» — и провоцируемая ими экономическая нестабильность обуславливают *ситуацию неопределённости*, то есть отсутствие ясной и определённой информации о будущем, а также затруднительность в его планировании и принятии адекватных решений [1]. Существенны сегодня и вопросы климатической повестки — разбалансировка природных систем (режима выпадения осадков, температурной нормы, увеличения экстремальных явлений). В общем контексте возрастающей неопределённости в мире жизнь и развитие нашей страны также требует постоянного контроля и донастройки. В данной работе мы рассмотрим основные аспекты психологической безопасности индивида в ситуации неопределённости и некоторые практические меры её регулирования в России.

Итак, в структуре психологической безопасности отмечаем сферы бытования человека: это и индивидуальные особенности (интеллектуальные, когнитивные, психо-эмоциональные, социокультурные и др.), и его межличностное взаимодействие (в семье, на работе, в группах по интересам), и связи с социальными институтами (организациями-регуляторами общественной жизни). Эти факторы намечаются основные направления изучения психологической безопасности: 1) личностная сфера, 2) сфера межличностных объединений, 3) структуры профессиональной поддержки — и соответствующие механизмы преодоления сложных жизненных ситуаций.

Самым важным в личностной сфере жизни человека, на наш взгляд, является изменение дисфункциональных мыслей и убеждений (когнитивных искажений) посредством когнитивно-поведенческой терапии. Её ведущее направление — смена негативных мыслей и поведенческих реакций в ходе выработки индивидом эффективных стратегий при достижении поставленных целей. Когнитивно-поведенческие упражнения облегчают симптомы тревожности, стресса, помогают побороть и распространённые сегодня среди молодёжи негативные формы поведения, такие как расстройства пищевого поведения и приобретенные аддикции (курение, употребление психоактивных веществ, игровой зависимости). Общий принцип когнитивной и поведенческой

терапии состоит в замене «когнитивных искажений» (А. Бек), то есть нездоровых убеждений, негативных шаблонов и догматических требований, на более реалистичные мысли-предпочтения. Последнее вовсе не снижает эмоциональных реакций «на невзгоды или вызовы, однако эмоции человека становятся здоровыми. Даже будучи отрицательными, они останутся рациональными — так же как... мысли, чувства и поступки...» [13].

Для укрепления психологической безопасности индивида необходимым становится фактор планирования своей занятости (работы, учёбы, бытовых занятий и пр.): расстановка приоритетов, структурирование задач, улучшение навыков управления временем. При хаотизации действий проявляется проблема нехватки времени и, в результате, перегрузок как физических, так и эмоциональных, приводящих к хроническому стрессу.

Тесная связь между психическим и телесным здоровьем указывает на значимость физического состояния человека. Поддержка здоровья организма посредством регулярных физических нагрузок (зарядки, пробежек на свежем воздухе, дыхательных упражнений, растяжки и пр.), а также здоровое питание и полноценный сон играют ключевую роль в уровне психологического благополучия. Важным аспектом также являются mindfulness-практики (практики осознанности), такие как медитация и йога, что способствуют общей эмоциональной устойчивости. Эффективность медитативных практик заключается в улучшении концентрации, в развитии навыков осознанного восприятия и управления вниманием, что помогает справляться с негативными мыслями и эмоциями. Исследования показывают, что физическая активность способствует снижению уровня кортизола (гормона стресса) и увеличению уровня серотонина и эндорфинов, известных как «гормоны счастья».

Помимо личностных факторов в преодолении и устранении состояний неопределённости приобретает важность поддержка социума. Семейные связи и дружеские отношения способствуют снижению уровня тревожности и депрессии, предоставляя человеку ресурсы для более адаптивного реагирования на стрессовые ситуации. Однако в условиях неопределённости само социальное окружение человека способно стать носителем нестабильности и стресса. Представители социума могут быть трансляторами информационных потоков, что приводит к рассогласованию функциональной системы организма, в частности, усилению когнитивного диссонанса. В таком состоянии индивид испытывает внутренний конфликт из-за противоречивых идей, убеждений или ценностей [12]. И тогда вновь требуется обращение к

индивидуальным ресурсам (см. выше), в частности, повышению психологической резистентности личности — способности к сопротивляемости стрессам и умение восстанавливаться после негативных событий.

Одним из ключевых социумных аспектов психологической безопасности выступает понятие безопасной привязанности. Это чувством надёжности и защиты у детей, устанавливаемое между ребёнком и основным лицом заботы о нём (обычно родителем). Согласно теории привязанности Джона Боулби, на ранних стадиях развития (до 2 лет) формируется базовая доверительность к миру — фундамент будущей психологической безопасности [3]. Исследования показывают, что дети, у которых в детстве сформировалась надёжная привязанность, показывают более высокие уровни эмоциональной стабильности и социальной компетентности.

Критически важен для формирования психологической безопасности дошкольный возраст (от 3 до 6 лет) также. В этот период ребёнок начинает обнаруживать всё более широкие социальные контексты (от семьи до детских садов и игровых структур) и стремится к самостоятельности и исследованию окружающего мира. Если родители и воспитатели поддерживают инициативность ребёнка и создают условия, при которых возможно безопасное исследование мира, то у ребёнка формируется чувство психологической безопасности, важное для дальнейшего когнитивного и эмоционального развития. В противном случае, её уровень может быть снижен, у ребёнка могут развиваться чувства вины и тревожности.

Возраст 7–12 лет характеризуется развитием когнитивных способностей и социальной идентичности. На этой стадии дети сталкиваются с новыми вызовами: учебной деятельностью (начальная школа), межличностными отношениями, социальной конкуренцией. Психологическая безопасность в этом возрасте сильно зависит от социальных факторов, таких как поддерживающая среда в школе, наличие надёжного взрослого, разделяющего опыт ребенка, и качественных межличностных отношений со сверстниками. Чувство справедливости, понимание норм и правил, вовлечённость в коллектив играют важную роль в осознании своей значимости и безопасности.

Один из самых сложных периодов жизни, отмеченный множеством физиологических, психологических и социально-экологических изменений, — 13–18 лет. В этот период подростки формируют свою идентичность, что является центральным элементом их психосоциального развития

(идентичность против ролевой растерянности). Психологическая безопасность подростка зависит от нескольких факторов: поддержка со стороны сверстников и взрослых, взаимная коммуникация с родителями, обеспечение приватности и уважения к личному пространству. Исследования показывают, что подростки, ощущающие психологическую безопасность, склонны к более высокой самооценке, лучшей академической успеваемости и меньшей склонности к девиантному поведению.

Взрослый период жизни (18 лет и старше) характеризуется значительной степенью самостоятельности и ответственности. Взрослость требует адаптации к множеству ролей и задач: профессиональных, семейных, социальных. Психологическая безопасность у взрослых определяется уровнем самореализации, качеством социальных и профессиональных отношений, наличием возможностей для личностного роста. По А. Маслоу, достижение состояния самоактуализации, находящегося на вершине его пирамиды потребностей, возможно только при наличии безопасной основы, включающей удовлетворение базовых и психологических потребностей [9].

На заключительном этапе жизни, в старческом возрасте (60 лет и старше), психологическая безопасность приобретает новые аспекты и контексты. Люди начинают сталкиваться с вопросами, связанными с физическим здоровьем, страхом утраты близких. Исследования показывают, что значительными факторами риска для психического здоровья пожилых людей являются чувства одиночества и социальной изоляции. И важным становится наличие устойчивых социальных связей. Создание инклюзивного и поддерживающего общества, предоставление доступа к услугам медико-социальной помощи являются критически важными для поддержания их психологической безопасности.

Третья сфера в формировании психологической безопасности — социальные институты. В условиях неопределённости люди склонны интенсивно искать поддержку у официальных государственных структур, и тогда степень доверия к ним населения становится критическим фактором.

Традиционно общей для всех граждан нашей страны государственной структурой является система образования и просвещения. Изменения современного российского образования не в последнюю очередь направлены на обеспечение психологической безопасности обучающихся. В условиях интенсифицированного учебного процесса, адаптации к новым гражданским и социальным ролям, а также воздействия информационной среды эти

вопросы становятся ключевым аспектом всестороннего развития личности. В ходе их решения предусматривается, во-первых, включение в учебные программы практических курсов по психологии. Одним из компонентов психологической безопасности в образовательных учреждениях является введение дисциплин, направленных на развитие эмоционального интеллекта (понимание своих и чужих эмоций, способность управлять эмоциями и использовать их в процессе мышления и принятия решений) и навыков саморегуляции. Такие дисциплины способствуют повышению уровня осознанности обучающихся, позволяют им эффективно справляться с эмоциональными ситуациями и укрепляют способность к психологической устойчивости. Развитие этих способностей обеспечивает внутренний ресурс для более эффективного противостояния стрессовым ситуациям. Эти курсы включают взаимодействие с психологами, участие в групповых тренингах и семинарах самопознанию и самопознания. Во-вторых, одним из ключевых предложений современного российского образования является внедрение систем мониторинга психоэмоционального состояния обучающихся. Посредством регулярных диагностик и анкетирования, психологи и социальные педагоги могут определять уровень дисфункций у обучающихся и своевременно выявлять детей, находящихся в зоне риска, и оказывать им необходимую помощь.

Не менее важен аспект цифровой грамотности и безопасности школьников. В условиях цифровизации учебного процесса и активного использования интернет-ресурсов обеспечение психологической безопасности в киберпространстве становится актуальной задачей. Образовательные учреждения всех уровней разрабатывают и реализуют программы по онлайн-безопасности, включающие правила защиты персональной информации и создания позитивной цифровой репутации, безопасного поведения в сети, распознавания кибербуллинга.

Заключительным аспектом, но не менее важным, является формирование культуры терпимости и межкультурного диалога с целью предотвращению ксенофобии и дискриминации представителей разных этнических и социальных групп. Уважение к различным культурам, традициям, образу жизни и мировоззрению способствуют интеграционным процессам; а культурный обмен помогает поднять уровень терпимости в мире разнообразия культур, при условии, если ни одна из них не противоречит общим нормам жизни и не ущемляет прав и свобод людей.

В условиях неопределённости обеспечение психологической безопасности обучающихся базируется на развитии у детей и подростков критического мышления и способности к адекватному анализу информации.

Важным направлением работы системы образования и просвещения становится разработка и внедрение специальных программ, направленных на формирование психолого-педагогической компетентности учителей [10]. Эти программы включают в себя обучение техникам распознавания и предотвращения травли обучающихся сверстниками, поддержания комфортного микроклимата в школьном коллективе и индивидуального подхода к ученикам с особенностями развития. Осознание серьёзности проблемы психологической безопасности побуждает образовательные учреждения проводить внутрикадровые тренинги и семинары, направленных на повышение уровня психологической компетентности педагогов. Примером такой программы является концепция «Школы, дружелюбной к ребёнку», разработанная на основе доказательных практик и распространяющая подход поддерживающей педагогики. В этой концепции особое внимание уделяется созданию инклюзивной образовательной среды, где принимаются и уважаются индивидуальные особенности каждого ученика. Предполагается, что обеспечение инклюзии снижает риски изоляции и отчуждения — триггера психоэмоциональных проблем [2].

Современная российская система образования также акцентирует внимание на семейной и социальной психолого-педагогической поддержке обучающихся. Дополнительный уровень защиты и стабильности детей и подростков обеспечивает построенное на доверии и взаимоподдержке партнёрство школы и семьи [11]. С целью для родителей укрепление семейных связей и создание благоприятной среды для развития детей проводятся собрания, тренинги и мастер-классы для родителей.

В рамках обеспечения психологической безопасности всё активнее используется метод индивидуального сопровождения, при котором за каждым обучающимся закрепляется персональный наставник (тьютор) — классный руководитель, школьный психолог или социальный педагог. Это позволяет не только оперативно реагировать на возникающие проблемы и стрессовые ситуации, но и формировать у учащегося чувство защищённости и поддержки.

В структуре государственных институтов, помимо системы образования, значительную роль играют медийные ресурсы. В процессе формирования

психологической безопасности они могут как способствовать повышению её уровня, так и усиливать чувство неопределённости через распространение противоречивых данных и непроверенных новостей-сенсаций. При таком воздействии необходимо развитие медийной грамотности, способность адекватно оценивать информацию как важнейших средств защиты от информационного давления. Но при этом само государство — официальные средства коммуникации и представители органов власти — должны действовать как стабилизирующий фактор, предоставляя гражданам точную и структурированную информацию, а также обеспечивать доступ к необходимым социальным услугам. Здесь наиболее точный критерий эффективности — высокий уровень доверия к государству.

Итак, психологическая безопасность — это состояние, в котором человек чувствует себя защищенным, он уверен в стабильности своей жизни, а в ситуации неопределённости имеет возможность разного рода стабилизации своего психологического и эмоционального состояния.

В современных условиях, когда количество факторов, угрожающих психологическому состоянию, растёт, особенно важно изучить способы укрепления психологической безопасности и разработать эффективные стратегии для её поддержания. Проблема психологической безопасности в современных условиях представляет собой сложное и многогранное явление, требующее комплексного подхода. Это включает работу на личном уровне (через когнитивную и эмоциональную самоорганизацию), семейном и социальном уровнях (через поддержание социальных связей и развитие социальной поддержки), а также на общественном и государственном уровнях (через обеспечение информационной чёткости и социальных гарантий).

Первым и наиболее фундаментальным способом укрепления психологической безопасности является развитие саморегуляции и эмоциональной устойчивости, которая представляет собой способность индивида управлять своими эмоциями, мыслями и поведением в ответ на внешние и внутренние воздействия. Значительное внимание в этом контексте уделяется концепции эмоционального интеллекта. Уменьшить уровень тревоги, возникающих в результате когнитивными искажениями и дезадаптивными схемами мышления, и повысить уверенность в себе позволяют когнитивно-поведенческие техники.

Также важным элементом является поддержка здоровой социальной среды. Психологи и социологи регулярно подчёркивают значимость социальных

связей и взаимодействий для психологической безопасности. Вместе с тем, важно обеспечить наличие поддерживающей безопасным социальной сети, которая предоставляет эмоциональную поддержку и чувство принадлежности, способствуют созданию атмосферы доверия и взаимной поддержки.

Поддержка психологической безопасности невозможна без профессиональной интервенции, специалисты помогают идентифицировать и проработать глубинные причины тревоги и стресса, а также разработать стратегии их преодоления. Такими — внешними — выступают и государственные институты поддержки и помощи (образовательные, просветительские, информационно-медийные ресурсы, социальные службы поддержки).

Следовательно, эффективные механизмы преодоления состояния неопределённости включают когнитивное переструктурирование, формирование устойчивых и гибких стратегий личностного и межличностного поведения, а также обращение за профессиональной помощью в соответствующие структуры государственной поддержки.

Психологическая безопасность — критически важный аспект для успешного функционирования и благополучия как отдельных индивидов, так и целых коллективов или организаций, общества в целом. Таким образом, её изучение, оценка и развитие должны быть в центре внимания психологов, социологов, менеджеров и специалистов в образовании. Продвижение и поддержание психологической безопасности способствует формированию благоприятного климата, в котором возможны оптимальные условия для роста, развития и достижения высоких результатов.

Литература

1. Бабичкова, Е. С. Модель психологических ресурсов устойчивости психических состояний личности в затрудненных условиях жизнедеятельности // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 132–143. DOI: 10.20323/1813-145X-2022-5-128-132-143
2. Баева, И. А., Гаязова, Л. А., Кондакова, И. В. Категория психологической безопасности в исследованиях устойчивости личности // Научное мнение. 2019. № 11. С. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.25807/PBH.22224378.2019.11.18.24>
3. Боулби, Д. Привязанность = Attachment / Общ. ред. и вступ. ст. Г. В. Бурменской; Пер. с англ. Н. Г. Григорьевой и Г. В. Бурменской. М. : Гардарики, 2003. 447 с.

4. Бухаров, Д. С. Теоретический анализ подходов понятия «психологической безопасности» как фактора психологической безопасности личности в современной психологической литературе // Научные труды магистрантов и аспирантов. 2020. №17. С. 73–76.
5. Губина, О. Н. Обзор актуальных исследований и подходов к определению понятия психологической безопасности // Вестник науки. 2023. № 6 (63), Т. 4. С. 275–283.
6. Кисляков П. А., Меерсон А. Е. С., Егорова П. А. Показатели психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию // Вестник Мининского университета. 2020 Т. 8, № 2 (31). С. 11 DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-2-11
7. Ковалёв, А. А. Психологическая устойчивость и ментальная безопасность в современной России // Socio Time / Социальное время. 2023. № 3 (35). С. 60–71. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.3.60.
8. Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г., Иохвидов, В. В. Атрибуция ситуаций неопределенности в параметрах опасности/безопасности носителями основных хронобиотипов // Гуманитарные науки. 2022. № 2 (58). С. 133–142.
9. Маслоу, А. Х. Мотивация и личность / Пер. с англ. М.; СПб.; Н. Новгород [и др.] : Питер, 2010. 351 с.
10. Смык, Ю. В., Качимская, А. Ю. Потенциал психологической безопасности педагога как условие психологической безопасности школьника// Science for education today. 2021. С. 42–58.
11. Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М., Иохвидов, В. В. Темпоральные составляющие персональной концепции безопасности субъектов с разным уровнем толерантности к неопределенности // Гуманизация образования. 2022. № 1. С. 129–144.
12. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Пер. с англ. А. А. Анистратенко, И. Знаешевой. М.: Э, 2018. 251 с.
13. Фрайер, Д. Вредные мысли: Четыре психологические установки, которые мешают нам жить / Пер. с англ. А. Власюк. М. : Альпина Пабlishер, 2022. 324 с.
14. Харламенкова, Н. Е. Понятие психологической безопасности и его обоснования с разных научных позиций // Психологический журнал. 2019. С. 28–37.

Филологический аспект

УДК 811.161.1

Воронин Андрей Александрович¹

Студент направления подготовки «Филология»,
Институт общественных наук и международных отношений,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: kravez.au@mail.ru

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КОМПЬЮТЕРНО- ИГРОВОМ СЛЕНГЕ: ВОПРОСЫ ДЕРИВАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме заимствований в компьютерно-игровом сленге. Автор рассматривает специфику компьютерно-игрового сленга с точки зрения коммуникации в игровой среде и бытовом общении молодёжи. Особое внимание уделяется месту компьютерно-игровой лексики в современном русском языке, особенностям её образования, которые позволяют геймерам общаться не только в кругу русскоязычного сообщества, но и за его пределами.

Ключевые слова: компьютерно-игровой сленг, жаргон, калька, аббревиация, универбизация, фонетическая мимикрия, словосложение, морфологическая адаптация.

Andrey A. Voronin

Student, Philology,
Institute of Social Sciences and International Relations,
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

¹ Работа выполнена под руководством старшего преподавателя кафедры «Русская филология и русский язык как иностранный» Севастопольского государственного университета (Севастополь) **Виолетты Владимировны Цицкун**.

BORROWINGS IN RUSSIAN COMPUTER-GAME SLANG: ISSUES OF FORMATION (DERIVATION) AND USAGE

Abstract. *The article is devoted to the problem of the occurrence of borrowings in computer gaming slang. The author examines the specifics of computer-gaming slang from the point of view of communication in the gaming environment and everyday communication of young people. Special attention is paid to the place of computer-gaming vocabulary in modern Russian, the peculiarities of its education, which allow gamers to communicate not only within the Russian-speaking community, but also beyond.*

Key words: *computer game slang, jargon, tracing paper, abbreviation, universalisation, phonetic mimicry, collocation, morphological adaptation.*

Для цитирования:

Воронин, А. А. Заимствования в отечественном компьютерно-игровом сленге: вопросы деривации и использования // Гуманитарная парадигма. 2024. № 3 (30). С. 48–56.

Социальная неоднородность языка особенно ярко отражена в его лексическом составе, где среди различного рода социолектов особое место отведено сленгу. Несмотря на актуальность этой разновидности национального языка как предмета научного исследования, среди современных лингвистов до сих пор нет единого мнения о том, что представляет собой это явление.

В отечественной филологии в определении сленга сложилось два общих подхода, фактически со взаимоисключающей трактовкой. С одной стороны, он рассматривается как синоним жаргона, с другой, — как самостоятельное языковое явление с характерными отличительными признаками. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить дефиниции сленга, представленные в словарной литературе. Так, согласно Большому толковому словарю под редакцией С. А. Кузнецова, сленг — это «речь социально или профессионально обособленной группы; жаргон» [3]. Но, на наш взгляд, данные понятия нельзя отождествлять, поскольку они отражают различные элементы языковой национальной структуры, соответственно, имеют свою специфику. Её отражают дефиниции понятий «жаргон» и «сленг», данные

О. С. Ахмановой в «Словаре лингвистических терминов». По определению лингвиста, жаргон — это «язык, состоящий из более или менее произвольно выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного или нескольких естественных языков и применяемый (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности, иногда в криптолалических целях» [1, с. 143]. А сленг — это либо «разговорный вариант профессиональной речи», либо «элемент разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [1, с. 419]. Согласно толкованиям в терминологическом словаре жаргон и сленг, хотя и имеют ряд общих признаков (таких как социальную ограниченность, использование преимущественно в устной форме, принадлежность к сниженному стилю речи), категории далеко не равнозначные.

Н. О. Орлова отличие сленга от жаргона видит прежде всего в разной степени социальной ограниченности того и другого. По верному замечанию лингвиста, сленг не имеет чёткой групповой ориентации: «им могут пользоваться представители разного социального и образовательного статуса, разных профессий и т. д.», что делает сленгизмы общеизвестными и широко употребительными [3, с. 4]. Также, Н. О. Орлова считает важной отличительной чертой сленга его вторичное, по сравнению с жаргоном, образование: часто социально-групповые и социально-профессиональные жаргоны становятся источником сленгизмов [Там же].

Наиболее близким к нашему пониманию сленга является определение В. А. Хомякова, что «сленг — это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), — компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту» [7, с. 43–44]. Также мы опираемся на предлагаемое учёным деление сленга на общий (относительно устойчивый для определённого периода, широко распространённый и общепонятный слой нелитературной лексики и фразеологии) и специальный (специфическая

лексика и фразеология социальных жаргонов и аргю) [8, с. 8]. Именно ко второму относится компьютерно-игровой (или игровой, компьютерный, видеоигровой, «железный») сленг, под которым мы понимаем лексику и фразеологию, присущую пользователям персональных компьютеров и консолей, занимающихся «геймингом» — игрой в интерактивные аудиовизуальные произведения (видеоигры).

Зародился компьютерно-игровой сленг в 70-е годы прошлого столетия, когда в свет вышла настольная игра «ДнД» («Dungeon and Dragons»), игроки которой стали использовать особый язык, ставший впоследствии источником большей части игровых сленгизмов. В 90-е годы XX века с распространением Интернета стали доступны сетевые, или многопользовательские, игры, охватывающие большие мультязычные аудитории. Тогда и начал формироваться привычный современному геймеру компьютерно-игровой сленг, упрощающий и ускоряющий общение между пользователями.

Объединённому общими игровыми интересами разноязычному сообществу понадобился приемлемый для осуществления коммуникации язык, для чего и был выбран один из самых востребованных в Интернет-пространстве языков — английский. Поскольку русскоязычные игроки включились в многопользовательские игровые проекты несколько позже участников из других стран, а версий игр, адаптированных под русскоязычных пользователей на тот момент практически не существовало, им пришлось подстраиваться под уже сложившуюся систему общения, то есть изучать английскую лексику, встречающуюся в интерфейсе той или иной сетевой игры. Сложившаяся в игровом интернет-сообществе языковая ситуация и стала поводом для возникновения компьютерно-игрового сленга, большую часть лексики которого составили разного рода заимствования из английского языка.

Способы адаптации англоязычного компьютерно-игрового сленга в русском языке различны.

Чаще всего заимствованные англоязычные сленгизмы представляют собой варваризмы. Носителями заимствующего языка используется такой способ их адаптации, как транслитерация: «*девайс*» от *device* — устройство; «*ивент*» от *event* — внутриигровое событие; «*лор*» от *lore* — предыстория персонажа, игровой вселенной или предмета; «*донат*» от *donut* (в пер. с англ. «пончик» — это сленговое усеченное *donation*, обозначающее пожертвования) — покупка в игре за реальные деньги; «*мод*» от *mode* —

пользовательское дополнение к игре, служащее для улучшения какого-либо параметра игры или для разнообразия игрового процесса. Также среди сленговой лексики встречается много калек — «заимствований путём буквального перевода слова или оборота речи» [1, с. 188]: *песочница*» от *sandbox* — жанр игр с открытым миром и широкой свободой действий; «*мышь/мышка*» от *mouse* — устройство для перемещения курсора на экране.

Частотна так называемая морфологическая адаптация [5, с. 2], в процессе которой многие из английских слов наделяются различными русскими аффиксами, позволяющими употреблять заимствованные лексемы в соответствии с нормами языка-реципиента: «*рашуть*» от *rush* — быстро продвигаться по карте с целью занять позицию раньше противника или неожиданно для него; «*кастовать*» от *cast* — использовать заклинания; «*стамина*» от *stamina* — выносливость как одна из характеристик персонажа в играх; «*адвенчура*» от *adventure* — игра в жанре приключений. Склоняются и спрягаются такие лексемы в соответствии с нормами русского языка, например:

1-е лицо: *рашу* (ед.ч.) / *рашим* (мн.ч.);

2-е лицо: *рашишь* (ед.ч.) / *рашите* (мн.ч.);

3-е лицо: *рашит* (ед.ч.) / *рашат* (мн.ч.);

Или склонение лексемы *адвенчура* (ж.р.):

И. п. *адвенчура* (ед.ч.) / *адвенчуры* (мн.ч.);

Р. п. *адвенчуры* (ед.ч.) / *адвенчур* (мн.ч.);

Д. п. *адвенчуре* (ед.ч.) / *адвенчурам* (мн.ч.);

В. п. *адвенчуру* (ед.ч.) / *адвенчуры* (мн.ч.);

Т. п. *адвенчурой* (ед.ч.) / *адвенчурами* (мн.ч.);

П. п. (об) *адвенчуре* (ед.ч.) / (об) *адвенчурах* (мн.ч.).

Следовательно, проявляют себя «заложенные в языке-реципиенте грамматические принципы» [10, с. 101].

Ещё один из продуктивных способов адаптации англоязычных сленгизмов в русском языке — универбизация (семантическое сжатие, эллипсис). Он представляет собой образование одного слова на основе двух и более слов с дополнительной аффиксацией: «*рол-ёвк-а/рол-ев-ух-а*» от *role-playgame* — жанр игр, дающий пользователю возможность отыгрывать определённую роль в истории, например, роль рыцаря, короля и т. д.; «*мануал-к-а*» от *user's manual* — руководство пользователя [6, с. 2].

Не менее продуктивен и такой способ адаптации иноязычных сленгизмов, как аббревиация — процесс создания игроками аббревиатур, которые позволяют не тратить много времени на написание сообщения в текстовом чате («gg» от *gg* — *good game* ‘хорошей игры’; «glhf» от *glhf* — *good luck have fun* ‘удачи и веселья’). Некоторые английские сокращения в настоящее время настолько укоренились, что используются в виде транскрибированных и адаптированных под русскую графику аббревиатур, но они также могут свободно использоваться в латинском написании («ПвП» от *PvP* (*player versus player*) — режим игры «игрок против игрока»; «РПГ» от *RPG* (*role-play game*) — жанр игр, дающий пользователю возможность отыгрывать определённую роль в истории).

Часть иноязычных аббревиатур, которые заимствовались как инициализмы (алфавитизмы) к настоящему моменту в компьютерно-игровом сленге, подобно аббревиатуре «пиар» (PR), находятся в пограничном состоянии, представляя собой аббревиатуры с морфологическими признаками нечленимого слова. Аббревиатуры NPC от *Non-Player Character* или FPS от *Frames Per Second* пришли в русский язык как иноязычные сокращения, при использовании которых в текстах языка-реципиента применяется дескриптивный (описательный) метод перевода. Из-за частотности использования этих аббревиатур они были калькированы и использованы в переводных формах «НИП» от **Неигровой Персонаж** и «КВС» **Кадры В Секунду**. Однако можно увидеть иной вид этих аббревиатур, который по своей форме напоминает нечленимые нарицательные имена существительные: «непись» и «фэписы».

В тех случаях, когда определённое словосочетание становится устойчивым выражением, т. е. одна из частей словосочетания в употреблении становится фразеологически связанной со второй частью, русскоязычные игроки прибегают к словосложению — сращиванию двух основ в одно слово, которое со временем перестаёт восприниматься в языке-реципиенте как несколько отдельных слов («лутбокс» от *lootbox* — контейнер со случайным призом, который игрок получает за выполнение задания или покупает напрямую; «чекпоинт» от *checkpoint* — точка, на которой игрок может сохранить свой прогресс; «наверап» от *power up* — усиление характеристик игрового персонажа).

Фонетическая мимикрия, в отличие от вышеупомянутых способов адаптации англоязычного компьютерно-игрового сленга, встречается в

русском языке реже. Она характеризуется либо совпадением фонетического оформления оригинального слова и фонетического оформления слова из языка-реципиента, либо созданием фонетически схожей с оригинальным словом лексемы, которая напоминает существующую в русском языке. Однако семантически эти лексемы не совпадают: «батон» от *button* — кнопка; «ось» от OS — операционная система; «шаровары» от *shareware* — условно-бесплатная программа [2, с. 2].

Употребление компьютерно-игрового сленга в устно-письменной речи пользователей видеоигр (неотделим от устной речи, а графическое отображения обычно получает в текстовых чатах игроков) — явление постоянное, при этом зависит от двух факторов: количества игроков и жанровой составляющей. Количество игроков (пользователей) непосредственно влияет на частотность использования в речи определённых сленгизмов. Если в одиночной игре пользователь может не употреблять сленгизмы вообще, то коммуникация в игровом «комьюнити» (сообществе) принуждает игроков к их использованию. Жанр, в свою очередь, влияет исключительно на то, какие именно сленгизмы будут использованы и насколько их употребление будет мотивированным. Мотивированность обуславливает быстроту реакции пользователя/игрока на события, происходящие в игре: экономия речевых средств увеличивает скорость обмена информацией между партнёрами, соответственно, сокращая время на выполнение задания. Рассмотрим это на примере игрового жанра «шутер».

«Шутер» (от англ. Shooter ‘стрелок’) — жанр игры, в основе механики которой именно быстрота реакции игрока как во время разработки стратегии раунда, так и непосредственно в бою. Данный фактор принуждает игроков использовать сленгизмы прежде всего для обозначения понятий, касающихся локаций на игровом поле:

*Игрок 1: Я пойду на **бокс**, ты смотри **лонг** и **шорт**.*

*Игрок 2: Тогда я буду на **миде**, у них один все время через **таннел** ходит.*

В данном случае выделенные понятия относятся к архитектуре игрового поля, где есть крытые помещения «**боксы**» (от англ. box — русская версия «коробка»; небольшое крытое помещение, напоминающее коробку, куб), «**таннелы**» (от англ. tunnel — русская версия «тёмка»; тёмное помещение в виде тоннеля). А также имеется открытое пространство в виде «**лонга**» (от англ. long — русская версия «длина»; длинный прямой отрезок игрового

поля) и «шорта» (от англ. short — русская версия «зига» от зигзаг; короткая и чаще непрямая дорога к точке на карте).

Вместе с тем необходимость принятия быстрых решений приводит к подмене обычных слов, обозначающих действия, заимствованными словами:

*Игрок 1: Вы, **го** на Б-плент. Я дам **фейк** на бокс.*

*Игрок 2: **Дропни** мне тогда авик.*

Экономия речевых средств позволяет заменить русское «идите» на «го» (от англ. to go) и «обман/обмануть противника» на фразеологическое сочетание «дать фейк» (от англ. to fake). И, хотя замена «брось\скинь» на лексему «дропни» (от англ. to drop) в данном случае кажется неоправданной, его употребление обусловлено привычным для игроков стилем общения, предполагающего использование сленгового языка микрогруппы, известного и адресанту, и адресату.

Итак, использование количества иноязычных лексических единиц в компьютерно-игровом сленге оправдано для русскоязычных игроков необходимостью коммуницировать не только с соотечественниками, но и с иностранными пользователями, а также, подстраиваясь под реалии англоязычных игровых интерфейсов, заменять длинные русские слова и словосочетания лаконичными англоязычными, чтобы за счёт экономии речевых средств ускорить процесс обмена информацией и улучшить продуктивность коммуникации между игроками. В то же время благодаря текстовому общению во внутриигровых чатах сленг как устный вид коммуникации также обретает графическое отображение и приспособляется к нормам русской морфемике и словообразованию, что позволяет зафиксировать употребление новых лексем и классифицировать их.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Баранова, А. Р. Ладнер, Р. А., Нестерова, С. С. Компьютерный сленг // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2016. № 4 (20). Ч. 1. Екатеринбург. С. 154–156.
3. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов [Электронный ресурс]. СПб.:

Норинт, 1534 с. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyy-slovar>

4. Орлова, Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). С. 36–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sleng-vs-zhargon-problema-definitsii> (дата обращения: 10.09.2024).

5. Пагиева, А. Х., Комаров, В. П. Игровой сленг [Электронный ресурс] // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2020. № 10 (66). С. 36–43. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/igrovoj-sleng.html> (дата обращения: 10.09.2024).

6. Пищерская, Е. Н. Способы адаптации англоязычной игровой лексики (геймерского сленга) в русском языке [Электронный ресурс] // Russian Linguistic Bulletin. Вып. № 6 (42), 2023. С. 1–3. URL: <https://rulb.org/archive/6-42-2023-june/10.18454/RULB.2023.42.9> (дата обращения: 10.09.2024).

7. Сунь, М. Универбация в русском жаргонном компрессивном словообразовании [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13629> (дата обращения: 15.09.2024).

8. Хомяков, В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1980. 39 с.

9. Хомяков, В. А. Три лекции о сленге (Пособие для студентов англ. отд-ния по спецкурсу «Нелит. лексика и фразеология в соврем. англ. языке»). Вологда : Вологод. гос. пед. ин-т, 1970. 64 с.

10. Шмидт, Д. С. Морфологическая адаптация новейших заимствований в системе русского языка: системно-грамматический аспект // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 1 (38), с. 97–102. DOI: 10.36809/2309-9380-2023-38-97-102

~

УДК 821.161.1

Павлищук Виктория Николаевна¹

Студентка, кафедра русской и зарубежной литературы,
Институт филологии,

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского;
Российская Федерация, Симферополь, e-mail: victoria.pavlishchuk@bk.ru

ТЕМА ГЕРМАНИИ И НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ВОЛОШИНА

В статье рассматривается эпистолярное творчество Максимилиана Волошина с точки зрения возможного немецкого влияния. В символистский научный дискурс и в волошиноведение как узкое его ответвление вносятся новые нюансы относительно противоречивого восприятия М. Волошиным Германии и немецкой культуры на фоне, помимо прочего, ограниченных познаний поэта в немецком языке. Также автор статьи приводит указания на особое отношение к Германии Маргариты Сабашниковой, вступавшее в явное противоречие со взглядами М. Волошина. Исследование построено с опорой на широкую фактологическую базу.

Ключевые слова: русский символизм, М. Волошин, И. В. Гёте, М. Сабашникова, немецкая культура, немецкий язык.

Victoria N. Pavlishchuk

Student at the Department of Russian and Foreign Literature,
Institute of Philology, Crimean Federal University;
Russian Federation, Simferopol

THE THEME OF GERMANY AND GERMAN CULTURE M. VOLOSHIN'S WORK

¹ Работа выполнена под руководством кандидата филологических наук, доцента кафедры русской и зарубежной литературы Крымского федерального университета (Симферополь) **Ольги Валерьевны Корчевской**.

Abstract. *The article examines the epistolary work of Maximilian Voloshin in the context of view of possible German influence. New nuances are introduced into the symbolist scientific discourse and Voloshinology as its narrow offshoot regarding M. Voloshin's contradictory perception of Germany and German culture against the background, among other things, of the poet's limited knowledge of the German language. Based on an extensive factual base, the author of the article gives indications of a special attitude towards Germany by Margarita Sabashnikova, which came into clear contradiction with the views of M. Voloshin.*

Key words: *Russian Symbolism, M. Voloshin, I. V. Goethe, M. Sabashnikova, German culture, German language.*

Для цитирования:

Павлищук, В. Н. Тема Германии и немецкой культуры в творчестве М. Волошина // Гуманитарная парадигма. 2024. № 3 (30). С. 57–63.

Открытость мировой культуре, столь характерная для деятелей рубежа XIX–XX веков, а также стремление к поиску ответов на вопросы, стоящие перед человечеством на пороге глобальных социальных и духовных перемен, рождает интерес представителей символистского течения к мировому — в частности, итальянскому и немецкому — наследию. Не обошёл стороной этот интерес и Максимилиана Волошина, который, сменив в начале 1900-х годов свой творческий вектор, под влиянием окружения (В. Иванова, К. Д. Бальмонта) отошёл от импрессионизма в сторону символизма [6; 7; 10]. Однако, если романская тема, в частности, детали пребывания М. Волошина во Франции и Италии, отношение поэта к «романскому наследию», включая итальянский и французский языки, в научном дискурсе освещена весьма детально, то о германской теме у М. Волошина, насколько нам известно, материала практически не представлено. Исключение составляют комментарии В. П. Купченко [9], которые однако, как нам видится, не дают полного и бесспорного представления об отношении М. Волошина как к Германии, так и её культуре. Данное исследование, думается, внесёт вклад в разработку заявленной темы.

Осмысляя место российской культуры в мировом пространстве, обнаруживаем внутреннее родство культур двух северных стран — России и Германии, чего нельзя сказать в отношении российской и романской культур. Однако в реалиях противостояния этих государств в период Первой мировой

войны складывается принципиально иное отношение к Германии и её наследию, делается первая попытка отделения «славянства» от «германства». На первый план выходит необходимость разграничения «своего» и «чужого» при осуждении последнего [8, с. 68–71].

Период деятельности русских символистов печальным образом совпадает с подъёмом германского империализма, обозначившегося ещё в 1860-е гг., и германской агрессии, оказавшей колоссальное влияние на изменение «общественной психологии, морали, ценности различных социальных групп, в том числе художественной интеллигенции» [8, с. 68–71]. Как отмечает И. В. Купцова, восприятие войны и Германии имело особую специфику, вбравшую в себя массу конфликтов — «личных и общественных», «светских и религиозных» и проч. [8, с. 68–71]. В связи с этим в российском пространстве начинает преобладать новый взгляд на немецкую государственность, кроме того, предпринимается попытка разрешения возникшей проблемы путём «разведени<я> понятий “немецкая культура” и “немецкое государство”» [8, с. 68–71]. Вокруг Германии, таким образом, складывается вполне однозначное мнение — понимание её виновности в развязывании войны.

Подобные чувства к Германии, на наш взгляд, мог испытывать и Максимилиан Волошин. В переписке с Маргаритой Сабашниковой 1900-х годов М. Волошин вполне однозначно выражает своё «враждебное» отношение к немецкой культуре. Этот факт фиксирует и жена поэта, в письме от 1915 г. М. Сабашникова отмечает: «Ты пишешь, что тебе враждебна нем<ецкая> культура» [5, с. 657]. «Глубокая ненависть» и «презрение» к немцам М. Волошина прослеживается и в его собственных записях. Так, в письме к близкой подруге юности А. М. Петровой от 13/26 декабря 1915 года, в котором он прямо сообщает своему адресату: «Вы знаете, что мне Германский дух был всегда враждебен и до войны» [3, с. 448–449].

Испытывая крайнюю неудовлетворенность своим гимназическим и университетским образованием, полученным в Москве, М. Волошин, тем не менее, отрицал и возможность обучения в Германии [4, с. 390]. Так, в рассуждениях о науке и творческом пути в качестве источника новых средств выражения и нового языка для поэта Маргарита Сабашникова упоминает немецкий университет (письмо М. Волошину от 25 августа / 7 сентября 1905 г.) [4, с. 382]. Тем не менее о подобном пути М. Волошин отзывался крайне категорично: «Я думал о немецком университете... Но нет, нет... и нет.

<...> Это очень соблазнительно приобрести в немецком университете механическим путем основательность и солидность. Но только это не для меня» (письмо к М. Сабашниковой от 27 августа / 9 сентября 1905 г.) [4, с. 388–389]. Таким образом, любые помышления какого-либо связи с Германией М. Волошин решительно отвергает.

Но даже в отторжении всего германского, свою кровную связь с ним М. Волошин отрицать никак не мог: «Со стороны матери, — писал он в одной из автобиографий (1925), — есть немецкая кровь (врачи и инженеры, обрусевшие с XVIII века)» [4, с. 582]. Также не мог Максимилиан Волошин отрицать и свою духовную связь с немецким мыслителем и писателем И.-В. Гёте, облик которого имел некое сходство с внешностью матери М. Волошина. Это сходство замечает М. Сабашникова в берлинском письме 1908 г.: «Я здесь нашла письмо от Елен<ы>Отт<обальдовны>, очень нежное и грустное, в ответ на мою открытку Гете в Италии, — где Гете так похож на нее» [5, с. 535]. «Гете в Италии» — известная картина И. Г. В. Тишбейна; открытку именно с этим изображением немецкого поэта М. Сабашникова отправила Е. О. Кириенко-Волошиной со словами: «Это — Ваш портрет я Вам посылаю» [5, с. 535]. Также о сходстве Елены Оттобальдовны с немецким поэтом упоминает в очерке «Живое о живом» (1932) Марина Цветаева: «...Лицо старого Гете, явно германское и явно божественное» [5, с. 535].

Заметим, что «критическое отношение к германской культуре» (чего нельзя сказать о французской) сложилось у поэта ещё с ранней юности [5, с. 657–658]. При этом антинемецкие настроения не могли не раздражать М. Сабашникову, питавшую к Германии ровно противоположные чувства: «...какая чудная страна Германия! — писала она А. М. Петровой (от 20 сентября / 3 октября 1908 г.). — Это народ молодой, близкий природе, в нем жив Гете, Бетховен и др. (я не о Берлине говорю). О, я думаю, германская не матерьялистическая культура еще впереди и будет она русским крестной матерью...» [5, с. 554]. Художница, сопоставляя «молодую» германскую духовную культуру с русской, видит возможность последней «пережить в будущем яркий расцвет» [5, с. 554]. Но примечательно и другое замечание М. Сабашниковой, отражающее эмпатию к немецкой народности, её явной близости духовным родным началам и, увы, разобщённости в современном мире: «В ду<хо>вн<ом> мире германский дух жаждет обнять<ся> со славянским, а в мире физическом это выражается войной» [2, с. 166–167].

«Галломания» Волошина в целом вызывала у Маргариты Васильевны неприязнь, ибо «ей казалось, что Волошин скользит по поверхности, основное внимание уделяя форме и не желая приобщиться к “сокровенному”, т. е. божественному» [5, с. 657–658]. Столь очевидная полярность взглядов М. Волошина и М. Сабашниковой, особо обозначившаяся после их расставания, подчеркнула не только «различие германского и романского духа» в понимании супругов, но, что более важно, отметила «столкновение религиозной веры и художественного творчества» [5, с. 657–658]. В своем письме к А. М. Петровой от 24 января / 6 февраля 1911 г. Маргарита Сабашникова писала: «Я согласна с Вами, он <Волошин> талантлив, но считаю его статьи парадоксальными, произвольными и очень вредными благодаря всеобщей путанице в наши дни. Мне больно читать их; это нездоровое французское направление, не религиозное отношение к мысли» [5, с. 657–658]. Аналогичны по посылу и иные строки к А. М. Петровой: «Когда я читаю его <Волошина> статьи, такие талантливые, я всегда очень огорчаюсь несерьезностью их. Как его французы испортили!» [5, с. 657–658]. Здесь можно отметить, что Максимилиан Волошин в свою очередь упрекал М. Сабашникову «в догматизме, узости ее позиции, неумении выйти за рамки теософских теорий», что ещё более уточняет характер их взаимоотношений [5, с. 657–658].

Неприязнь М. Волошина к «германскому духу» М. Сабашникова приписывала «незнанию языка»: «Ты пишешь, что тебе враждебна нем<ецкая> культура, а антропософия близка. Я думаю, что благодаря незнанию языка ты мало проник и в то, и в другое, знаешь все отрывочно и поверхностно» [5, с. 657]. А исследователь В. П. Купченко в статье «И. В. Гете в творчестве М. А. Волошина» говорит о вполне приемлемом знании М. Волошиным немецкого языка и «приоритете» немецкой литературы в интересах поэта-переводчика: «Волошин делал попытки собственного перевода “Фауста”. (Но возможно, что речь идет вообще о его переводах с немецкого. Отдавая в юности приоритет немецкой литературе, Волошин переводил тогда Г. Гейне, Л. Уланда, Ф. Фрейлиграта, Г. Гауптмана)» [9, с. 145]. Что ж, на отношении М. А. Волошина с немецким языком следует остановиться отдельно. Нельзя сказать, что М. Волошин совершенно не знал языка, и все-таки способности поэта в нём были ограничены. Например, в переписке с М. Сабашниковой (1/14–2/15 сентября 1905 г.) он замечает: «Мне трудно писать по-немецки...» [4, с. 422]. Впрочем, трудности возникают у

поэта не только с письмом, но и с пониманием отдельных слов: «Я не понимаю значения слов: Ich с инициалами Христа... Почему же это только по-немецки? Что это значит? И что значит AUM?» [4, с. 633].

В октябрьском (от 7/20–8/21 октября 1905 г.) письме к М. Сабашниковой М. Волошин с просьбой прислать ему лекции Р. Штайнера он настаивает: «Только переведи их. Ты ведь знаешь, как я мало понимаю по-немецки. Это будет такая мука — читать со словарем...» [4, с. 614]. А до этого ещё в сентябрьском (от 5/18 сентября, 7/20 сентября 1905 г.) письме к жене заявляет вовсе об отсутствии у него русско-немецкого словаря [4, с. 443, 453].

Примечательно, что Маргарита Сабашникова всячески побуждала М. Волошина к изучению немецкого языка (письмо от 11/24 – 12/25 октября 1905 г.): «Ты обязан научиться по-немецки, слышишь, обязан» [4, с. 639]. И досадовала, что муж лишён возможности воспринимать достижения немецкой культуры на языке оригинала: «А на днях, — фиксирует М. Сабашникова в своих записях из Берлина от 21 ноября / 4 декабря 1908 г., — я видела “Фауста” на сцене и ничего выше этого не переживала. Кабы ты знал немецкий язык. Германский дух, конечно, юн мужественным <...>², но оплодотворит многие культуры» [5, с. 551]. Того же плана записи уже другого периода (между 2/15 января 1914 г. Берлин и 20 января / 2 февраля 1914 г. Мюнхен): «Главное, одолей немецкий язык, и откроются для тебя такие сокровища у Д<окто>ра, у Гете, у Германа Грима...» [5, с. 616].

Таким образом, приведённые наблюдения вносят новые нюансы в весьма противоречивое восприятие Германии и немецкой культуры Максимилианом Волошиным. Несмотря на кровную связь с северной страной, близости с ее литературной и философской традицией, поэт не испытывал приязни, ощущая, напротив, враждебность и презрение, чего не наблюдалось, например, в отношении поэта к культуре романской — Италии и Франции. Значимо и иное наблюдение: познания М. Волошина в немецком языке были весьма ограничены; их развитию не могла поспособствовать даже Маргарита Сабашникова, высоко ценившая, в отличие от мужа, немецкую культуру. На данном этапе приведённые наблюдения могут послужить подступом к будущей, более детальной разработке данной темы.

² В этом месте пропущено слово либо ряд слов при переходе на новую страницу [Т. 11.2, с. 553].

Литература

1. Волошин, М. Собрание сочинений. Том 3. Лики творчества, книга первая. О Репине. Суриков. М. : Эллис Лак, 2005. 606 с.
2. Волошин, М. Собрание сочинений. Том 7.2. Дневники 1891–1932. Автобиографии. Анкеты. Воспоминания. М. : Эллис Лак, 2008. 766 с.
3. Волошин, М. Собрание сочинений. Том 10. Письма 1913–1917. М. : Эллис Лак, 2011. 830 с.
4. Волошин, М. Собрание сочинений. Том 11.1. Переписка с М. Сабашниковой. 1903–1905. М. : Эллис Лак, 2013. 738 с.
5. Волошин, М. Собрание сочинений. Том 11.2. Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1906–1924. М. : Эллис Лак, 2015. 782 с.
6. Жарких, В. Б. Умозрение в словах и красках: М. А. Волошин. М. : Штрих+, 2008. 240 с.
7. Заяц, С. М. Лик М. Волошина и эстетика символизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 2-х ч. Тамбов : Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. I. С. 72–75.
8. Купцова, И. В. Образ Германии в сознании российской художественной интеллигенции в годы Первой мировой войны. М. : ИРИ РАН, 2012. С. 68–71.
9. Купченко, В. П. И. В. Гете в творчестве М. А. Волошина // Русская литература, 1997. № 3. С. 145–155.
10. Стрелкова, А. Ю. Концепция творчества в художественном сознании Максимилиана Волошина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Анастасия Юрьевна Стрелкова. М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2017. 233 с.

~

Научное и культурное наследие

УДК 394

Корончик Виктория Геннадиевна

Старший преподаватель,
Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: koronchik.vicky@yandex.ru

Кузёма Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Севастопольский государственный университет;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: takida_power@inbox.ru

Руденко Наталья Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Севастопольский государственный университет;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: runa79@yandex.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИДЕИ АКАДЕМИКА Н. Ф. СУМЦОВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЁНОГО)

Статья посвящена исследованию этнографического наследия академика Н. Ф. Сумцова. Рассмотрены основные научные труды учёного конца XIX – начала XX века в области этнографии и фольклористики, обозначен его вклад в становление отечественной этнографии в Российской Империи. Представлены основные направления деятельности Н. Ф. Сумцова в изучении культуры разных этносов, особенностей традиций и обычаев разных народов, специфики их песен, поверий, заговоров и загадок. Проанализирован опыт работы Н. Ф. Сумцова в изучении этимологии фамилий, систематизации песен и частушек.

Ключевые слова: этнография, фольклористика, Н. Ф. Сумцов, научная деятельность и публикационная активность Н. Ф. Сумцова, этнографическое наследие.

Victoria H. Koronchik

Senior lecturer,
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

Tatyana B. Kuzyoma

PhD in Pedagogical Science, Associate Professor,
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

Natalya S. Rudenko

PhD in Philology Science, Associate Professor,
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

**ETHNOGRAPHIC IDEAS OF ACADEMICIAN N. F. SUMTSOV
IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY
(TO MARK THE 170TH ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST'S BIRTH)**

Abstract. *The article is devoted to the study of the ethnographic heritage of academician N. F. Sumtsov in the late XIX – early XX century. The main scientific works of the scientist in the field of ethnography and folklore studies are considered, his contribution to the formation of national ethnography in the Russian Empire during the period under study is indicated. The main directions of N. F. Sumtsov's activity in the study of the culture of different ethnic groups, the peculiarities of traditions and customs of different peoples, the specifics of their songs, beliefs, conspiracies and riddles are presented. The work experience of N. F. Sumtsov in the study of the etymology of surnames, the systematization of songs and ditties is analyzed.*

Key words: *ethnography, folklore studies, N. F. Sumtsov, scientific activity and publication activity of N. F. Sumtsov, ethnographic heritage.*

Для цитирования:

Корончик, В. Г., Кузёма, Т. Б., Руденко, Н. С. Этнографические идеи академика Н. Ф. Сумцова в конце XIX – начале XX века (К 170-летию со дня рождения учёного) // Гуманитарная парадигма. 2024. № 3 (30). С. 64–76.

В отечественной истории среди множества прогрессивных учёных и просветителей второй половины XIX века значимое место занимает многогранная яркая личность Николая Фёдоровича Сумцова (1854–1922), научная деятельность которого была успешно реализована в разных областях (музейное дело, этнография, история искусства, краеведение, фольклористика). Научное наследие Н. Ф. Сумцова представлено довольно широко (около 300 научных и более 500 публицистических статей). В период с конца XIX по начало XX века труды Н. Ф. Сумцова во многом способствовали научному подъёму этнографии в науке Российской Империи. В 2024 году исполняется 170 лет со дня рождения учёного, однако специфика его взглядов, новаторские теоретические идеи, прогрессивные просветительские мысли, активная гражданская позиция и патриотизм остаются ценными и по-прежнему вызывают неподдельный интерес у современных исследователей. Все эти факторы в совокупности обусловили актуальность выбранной темы.

Анализ историко-педагогической литературы [1; 2; 3; 4; 5; 19] позволил установить некоторые моменты биографии Н. Ф. Сумцова, значимые для понимания становления его как учёного. Интерес к этнографии, фольклору, истории был привит ему с раннего детства матерью Анной Ивановной. Тогда же Н. Ф. Сумцов проявил незаурядные способности в изучении французского и немецкого языков, что позволило ему впоследствии читать статьи зарубежных авторов этнографической тематики в оригинале. Было установлено, что именно в период учёбы во второй гимназии в Харькове Н. Ф. Сумцов сделал первые этнографические записи народных песен, большинство из которых знал наизусть. Это стало его первым полноценным обобщённым исследованием, на основе которого он в дальнейшем создал многие научные труды по этнографии.

С 1871 года научное развитие Н. Ф. Сумцова продолжилось в Императорском Харьковском университете, во время учёбы в котором им был написан ряд научных работ по этнографии. Все университетские работы юного исследователя были высоко оценены преподавателями, а в 1873 году за труд «Исторический очерк христианской демонологии» Н. Ф. Сумцов был награждён золотой медалью историко-филологического факультета. В нём на высоком научном уровне было представлено описание идеи дуализма и иудаизма, а также рассмотрена динамика появления и становления верований в злых духов у разных народов, исповедующих христианство. Продолжит

обучение Н. Ф. Сумцов в Гейдельбергском университете в Германии и, вернувшись в 1878 году в Россию, становится приват-доцентом истории русской литературы в Харьковском университете. В этом году научная деятельность Н. Ф. Сумцова в области этнографии была представлена «Очерком истории колдовства в Западной Европе» о преследовании ведьм в Англии, Франции, Шотландии, Швейцарии, Испании, Германии, а также о бесчинствах представителей высшего класса и духовенства этих стран в отношении низшего сословия. Исследование Н. Ф. Сумцова охватывало довольно длительный временной период (почти десять столетий). В работе чётко прослеживается сочувствие автора крестьянам и резкое осуждение сложившегося неравного социального положения.

Исследование периодических изданий анализируемого периода [1; 5; 6] показало, что, начиная с 80-х гг. XIX столетия этнографические, идеи Н. Ф. Сумцова нашли отражение на страницах в таких научных журналах, как «Мир», «Южный край», «Киевская старина», «Журнал Министерства народного просвещения», «Харьковские губернские ведомости», «Живая старина», «Записки Харьковского университета», «Русские ведомости». Следует отметить, что прогрессивной общественностью научные работы Н. Ф. Сумцова 80-х годов справедливо были названы «энциклопедией фольклора» [6]. Так, русским историком А. И. Кирпичниковым, а также известным краеведом, создателем большого числа музеев А. С. Лебедевым была высоко оценена магистерская диссертация Н. Ф. Сумцова «О свадебных обрядах, преимущественно русских» (1880) [7]. В ней, помимо традиций южных и западных славян, были подробно представлены свадебные обряды древних индусов, норвежцев, римлян, греков, древних германцев. В диссертационной работе учёного поднимались следующие темы: «Песни и обряды по умыканию невесты», «Обряды и песни, имеющие отношение к купле невесты», «Песни о договорном браке», «Описание небесных браков», «Небесные светила и их участие в организации браков», «Время совершения свадеб», «Свадебные символы», «Значение воды в свадебных обрядах», «Свадебные жертвоприношения», «Свадебные молитвы» и т. д. Также Н. Ф. Сумцов подробно разбирает славянские, польские, болгарские, моравские, чешские, латышские, литовские, сербские, белорусские народные песни, анализирует и классифицирует их. В целом, магистерская диссертация Н. Ф. Сумцова, раскрывавшая глубокую культурную специфику разных этносов и их устные традиции, имела большое значение для развития

этнографической науки и фольклористики в Российской Империи. Профессор А. И Кирпичников отмечал тот факт, что ранее в научном поле не было столь упорядоченно представлено рассматриваемой проблемы. Несмотря на то, что материала по исследуемой теме было достаточно, его систематизацией до Н. Ф. Сумцова никто не занимался [8]. В свою очередь А. С. Лебедев также отметил основательность проведённого исследования, назвав работу Н. Ф. Сумцова «важной заслугой перед этнографической наукой», а самого автора «научным первопроходцем» [6, с. 6].

Этнографические идеи Н. Ф. Сумцова нашли отражение также в «Заметках о кобзарях Харьковской губернии». Позднее были написаны «Заметки о некоторых вредных свадебных обычаях и поверьях местных крестьян», в которых автор пришёл к выводу, что большинство обрядов, сопутствующих свадьбам простых людей, имеют древнее языческое происхождение, а их сущность невинна и проста. Особую ценность для фольклористики, на наш взгляд, имела статья «Колядки» с широкой вариацией сюжетных мотивов — в ней Н. Ф. Сумцовым была подробно освещена историография колядок, описаны их мифологические черты, исследована география их бытования. В работе «О славянских народных воззрениях на новорождённого ребёнка» учёным подробно рассматривается этимология фразеологизма «родиться в рубашке», истоки которого автор находит ещё у древних римлян и отмечается факт бережного, даже трепетного отношения к «сорочке новорождённого» в Англии, Дании, Германии, Российской Империи.

В историко-культурном очерке «Вечерницы» (1881) Н. Ф. Сумцовым описываются народные танцы, шутки, песни, игры молодых девушек и юношей в конце дня после всех домашних дел. Вечерницы включали в себя элементы знакомства и «женихания». Автор систематизировал научный материал, позволяющий лучше узнать разные аспекты зарождения семьи.

Злободневную исследуемому периоду тему бедности простого народа, Н. Ф. Сумцов поднимает в опубликованной в 1882 году в журнале «Южный край» «Заметке о нищих юго-западного края». В дальнейшем Н. Ф. Сумцов обращает внимание на историческую составляющую этнографии и фольклора отдельных народов в статьях «К истории малорусских нравов XVII века», «К истории слободско-украинского чумачества», «Малоизвестные и неизвестные источники сведений о минувшей жизни Полтавщины», «К истории малорусских ремесленных изделий».

Научный интерес вызывает докторская диссертация Н. Ф. Сумцова «Хлеб в обрядах и песнях» [9], представленная к защите в 1885 году. В ней автор предпринял попытку рассмотреть роль хлеба в жизни славянских народов, отмечая важное его символическое и ритуальное значение. Роль хлеба показана во все значимые для жизни человека моменты: свадьбы, рождения ребёнка, похорон, праздников. Также Н. Ф. Сумцов акцентирует внимание на важности земледелия у разных древних этносов: народов Востока, италийцев, греков, славян, германцев; приводит сведения об основных злаках, выращиваемых этими племенами (пшенице, ржи, гречихе).

Сам Н. Ф. Сумцов писал, что содержание его научного изыскания об обрядовом употреблении хлеба является продолжением прежних его трудов по истории русского быта и мирозерцания [9]. Отметим, что в исследовании «Хлеб в обрядах и песнях» Н. Ф. Сумцов также анализирует материал об обрядах, ранее уже представленный в научных трудах известных учёных: русского историка, археолога В. В. Пассека, автора многочисленных трудов об истории кочевников причерноморских степей А. В. Терещенко, этнографа П. П. Чубинского, фольклориста П. В. Шейна. Внимание автора привлекло народно-поэтическое творчество, посвящённое роли хлеба и представленное в песенном жанре. В работе приводятся многочисленные примеры поговорок о хлебе, загадок, сказаний, преданий, словесных формул и красочных выражений. Н. Ф. Сумцов отказался от хронологического подхода, считая его не уместным при изучении памятников народного творчества и от этнографического способа распределения хлебных обрядов по отдельным народам. Данный момент объяснялся автором тем, что обряды о хлебе у многих народов похожи, поэтому этнографический подход привёл бы к повторениям.

В написанной в 1885 году работе «Губернские ведомости как пособие при изучении русской истории и этнографии» [10] Н. Ф. Сумцов подробно рассматривал значение периодического издания «Губернские ведомости», специфику затрагиваемых в нём тем и динамику его развития со дня создания по приказу императора в 1838 году. Он отмечал тот факт, что в южнорусских «Губернских ведомостях» находится обширный исторический, этнографический, археологический материал по изучению конкретной местности. Для первого издания, предназначенного для широких масс, было предусмотрено разделение на официальную часть (распоряжения правительства) и на неофициальную, «близкую» народу (рассмотрение

рыночных цен, специфики проведения ярмарок, оценка состояния сельского хозяйства, особенностей труда на заводах и фабриках, освещение открытия и работы учебных заведений, представление исторических сведений о губернии, некрологи и т. д.). Материалом для исследования Н. Ф. Сумцова стала именно вторая часть «Губернских ведомостей». Интерес вызывает смелое высказывание автора о роли изучаемого им издания: «На длинном протяжении в 47 лет с 1838 г. по 1885 г. большая часть Губернских ведомостей представляет собой настоящий бумажный хлам, необходимый провинциалам лишь как обёртка для свечей и вяленой рыбы. Однако в общей массе встречаются ценнейшие для этнографа и историка номера» [10, с. 4]. Также Н. Ф. Сумцов обратил внимание на тот факт, что этнографического материала, представленного в виде поверий, загадок, песен, описаний различных обрядов в Губернских ведомостях представлено намного больше, чем фактического исторического материала.

Исследование «Малорусские фамильные прозвания», опубликованное в ежемесячном историческом журнале «Киевская старина» в 1885 году представляло собой углублённое изучение антропонимов [1; 3; 5]. Н. Ф. Сумцовым рассматривались редкие фамилии, их этимология, способ образования. Н. Ф. Сумцов приводит в работе разделение малорусских фамилий на следующие группы: образованные от личного имени родителя (Антонюк, Богданко, Василенко, Грицай, Петренко, Химченко), фамилии по месту жительства (Боровый, Залужный, Забайрачный, Луговой, Новгородский), фамилии по характеру, свойственному человеку или по его внешним признакам (Бойко, Борзый, Кисляк, Куценко, Лай, Лащенко, Мозговой), фамилии по ремеслу (Черевинский, Рыбас, Шаповал, Шкляревский), фамилии от числительного (Первак, Половинченко, Пятак, Шостак,), фамилии от названий животных (Гоголь, Голубь, Крыса, Муха, Сыч, Шпак), по названию растений (Бодянский, Вербя, Дуб, Калина, Лобода, Хмель), по названию еды (Галушко, Кисель, Корж), фамилии с отсылкой к историческому событию (Гайдук, Сердюк, Палий), заимствованные из татарского языка (Баша, Кочубей, Сагайдачный, Ходжа, Чугаев, Якубович).

Огромный фактический материал об особой форме устной поэзии в Западной Украине — коломыйках (коротких песнях) был представлен в одноимённой работе Н. Ф. Сумцова «Коломыйки» (1886) [11]. Отметим, что именно Н. Ф. Сумцов стал первым исследователем, обратившим внимание на особенности этого жанра. Автор был склонен полагать, что местом появления

данного типа плясовых песен является город Коломыя (Ивано-Франковская область). Он отмечал, что тематика широко распространённых в XIX веке в этом регионе коломыек разнообразна (политика, любовь, социальные вопросы), отдаленно они напоминают частушки, так как часто представлены в сатирической форме.

В этом же году тема песен была продолжена Н. Ф. Сумцовым в статье «Малорусские пьяницкие песни» [12]. Описание народной жизни по бытовым явлениям, изучение мнения крестьян о значении водки и шинки в жизни селян, рассмотрение безыскусственной народной поэзии, анализ малорусских и галицких песен в сборниках историка П. П. Чубинского, галицко-русского этнографа Я. Ф. Головацкого, исследователя малорусских народных песен А. И. Лоначевского и краеведа П. А. Кельберга стали основными проблемными темами данной статьи. По мнению М. Ф. Сумцова, малорусским и галицким песням, которые исполняются нетрезвыми мужчинами, свойственны такие черты, как бесцветность, излишняя растянутость, отсутствие понятного содержания, в то время как песням трезвых женщин, столкнувшихся с пьянством своих мужей, характерны законченность, душевность, бытовая правдивость.

Став в 1887 году председателем Историко-филологического общества, успешно функционирующего при Императорском Харьковском университете, Н. Ф. Сумцов с единомышленниками — представителями прогрессивной общественности, профессорами университета, известными харьковскими краеведами — публиковал малоизвестные исторические архивные материалы, археологические, этнографические исследования Левобережной Украины [18]. Благодаря работе этого общества под руководством экстраординарного профессора Н. Ф. Сумцова, этнографические и исторические научные фонды ежегодно пополнялись трудами таких известных учёных, как Д. И. Багaley, В. А. Городцов, В. И. Савва, В. И. Срезнеский. Сам Н. Ф. Сумцов активно печатался в издаваемых обществом «Сборниках», «Трудах», «Вестнике» [15; 17]. В этот год были напечатаны статьи Н. Ф. Сумцова «Тур в народной словесности», «Очерки истории южнорусских апокрифических сказаний и песен». Очерки были посвящены изучению произведений раннехристианской литературы, то есть сочинениям апокрифического характера, не попавшим в библейский список книг. Данное исследование учёный представил в виде множества коротких рассказов. В нём Н. Ф. Сумцов поясняет, каким образом произведения религиозной литературы о церковной истории из Византии,

Польши, Болгарии и др. стран попали на Руси. Также автор комплексно исследует разнообразные сюжеты апокрифов, затрагивает тему космогонических мифов в религии, преданий о сотворении человека. В работе имеется большое количество сказаний (о Рождестве Иисуса Христа, о Богородице, о царе Анфилоге). Отметим, что данная статья представляла научный интерес как для историков литературы [16], так и для лингвистов.

Став в 1889 году ординарным профессором, Н. Ф. Сумцов получил признание в научном мире, а его труды стали предметом научного исследования в работах современников (Д. И. Багалея, А. В. Ветухова, Ф. К. Волкова, В. Е. Данилевича, М. П. Драгоманова, М. М. Плевако, Е. К. Редина). Анализировались не только этнографические и исторические взгляды Н. Ф. Сумцова, но и его активная научная деятельность (открытие этнографических выставок, этнографических музеев, общественной библиотеки), но и широкая просветительская работа и педагогическое мастерство.

В 1890 году учёный издал монографию «Культурные переживания» [13], состоящую из 200 научных заметок. Темы, которые поднял Н. Ф. Сумцов в данном труде, касались описания разных промыслов, одежды крестьян, их еды и питья, домашней утвари, разнообразия музыкальных инструментов, праздничных мероприятий, игр, гаданий, мифов о демонах и т. д.

Обобщённую характеристику преданий и мифов, в которых упоминалось яйцо, Н. Ф. Сумцов даёт в статье «Писанки» (1891) [14]. Автором подчёркивается символическая ценность яйца, упоминание о котором часто встречалось в поверьях древних народов (финикийцев, греков, индусов, египтян, персов и др.) задолго до распространения христианской религии. Также приводятся сведения о том, что декорированное яйцо во многих языческих культах представлялось как символ солнца, изображалось по-разному и имело разное название. Однако декорирование яиц у разных народов не было ограничено лишь вариациями изображения солнца, в ряде случаев встречался символ весны, реже символы воды и земли. В «Писанках» Н. Ф. Сумцова также имелась информация о том, с помощью чего (специальных красителей, воска) и как они расписывались, приводились примеры наиболее частых узоров на них (соляных знаков, цветов, лепестков, листиков, геометрических фигур, насекомых). Учёный был заинтересован в сохранении данного редкого вида народного творчества. Как подлинное свидетельство духовной и материальной культуры учёный в ряде случаев

заказывал роспись пасхальных яиц опытным мастерицам, понимающим сложную систему символов языческого прошлого и знающим технологию их нанесения. Итогом такого подхода стала его собственная полноценная коллекция писанок с интересным орнаментом и необычным дизайном, собранная из экземпляров из 8 областей и включавшая 250 экземпляров с неповторяющимися вариантами росписи. Уникальная коллекция учёного постоянно пополнялась и уже в 1897 году увеличилась до 378 единиц декорированных яиц (писанок). Позднее она заняла важное место в фонде Харьковского исторического музея (народное «миниатюрное искусство»).

В 1892 году, проанализировав имеющуюся научную литературу о заговорах (работы с мифологическим толкованием разных явлений Ф. И. Буслаева, Г. Ф. Миллера, А. А. Потебни, И. Я. Порфирьева, монографию Н. В. Крушевского) и придя к выводу о малоизученности данного вопроса, Н. Ф. Сумцов публикует собственное исследование на эту тему [15]. На решение обратить пристальное внимание на данную проблематику повлияло редактирование учёным работы известного российского этнографа П. П. Короленко в Сборнике Харьковского Историко-филологического общества «Черноморских заговоров». «Заговоры» Н. Ф. Сумцова представляют собой проработку огромного количества материала как самих фольклорных текстов магического характера, так и описания способов, как от них уберечься. В исследовании автором рассматривалось значение личных оберегов, приводились примеры использования различных предметов, используемых с целью уберечься от порчи и сглаза (вода, соль, пепел, камни, бубен, обувь, шапка и т. д.). Также Н. Ф. Сумцовым прослеживалась связь некоторых видов заговоров с апокрифическими молитвами; выявлялась лингвистическая и структурная специфика заговоров: их личный характер, необычная семантика, богатая словарная лексика, элементы теонимики, ритм, повторы. Ранее Н. Ф. Сумцов составил общий указатель литературы о колдунах, упырях, ведьмах, а в работе «Заговоры» выработал целую логичную систему предметной библиографии по фольклору. Общее число обработанных учёным сборников заговоров составило 175 единиц (38 сборников заговоров на немецком языке, 110 сборников — на русском языке, 8 — на чешском языке, 7 — на польском языке, 5 — на французском языке, 3 сборника заговоров на английском языке, по два сборника на сербском и болгарском языках).

В 1896 году Н. Ф. Сумцов публикует статью «Опыт исторического изучения малорусских пословиц», в которой пытается систематизировать малоизвестный пословичный материал, имеющийся в малорусских и южнорусских письменных памятниках. Он исследует старые заимствования малороссами пословиц у византийцев, анализирует пословицы в сочинениях Иоанна Вышенского, в тексте «Речь Ивана Мелешка», в старинных летописях, в том числе «Слове о полку Игореве», в памятнике полемической литературы «Перестрога». Далее Н. Ф. Сумцов опубликовал «Пожелания и проклятия (преимущественно малорусские)». Статья позволяла по-новому посмотреть на народную психологию и имела научный интерес для изучающих быт народа, его литературу и культуру. Этнографическая тематика также была положена в основу статей Н. Ф. Сумцова «Сказания о провалившихся городах», «К библиографии старинных малорусских религиозных сказаний».

В 1902 году Н. Ф. Сумцов принял непосредственное активное участие в проведении в Харькове 12-го Археологического съезда, по праву считавшегося одним из самых масштабных как по количеству докладов (историков, географов, археологов, музейных деятелей, этнографов), так и по числу участников (402 человека). Во время съезда, желающие могли ознакомиться с древностями, добытыми из раскопок и случайных находок, образцами южнорусского орнамента на предметах церковного обихода, окладами Евангелия. Профессором Н. Ф. Сумцовым было представлено несколько ценных экспонатов для этнографической выставки в рамках съезда. Выставка была грамотно продумана, имела 1 490 экспонатов (фотографии, предметы домашней утвари, чертежи поселений, одежда, украшения, земледельческие орудия, музыкальные инструменты, детские игрушки, картины и т. д.). Экспонаты выставки были переданы в открытый в 1905 году Этнографический музей, руководителем которого стал Н. Ф. Сумцов.

Новая полоса изысканий Н. Ф. Сумцова в области этнографии и фольклора была представлена в статьях учёного 1907–1908 гг. «О кустарной выставке в Харькове», «Малорусский язык и волапук».

Из опубликованной в 1909 году статьи «Влияние Дарвина на развитие историко-филологических наук» [20] становится очевидным, что Н. Ф. Сумцов придерживался идей эволюционизма, особого направления в области этнографии и антропологии, последователи которого рассматривали процесс развития общества как становление культуры от низших форм к

высшим. Н. Ф. Сумцов обосновывал мысль схожести исторического развития разных этносов.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что Николай Фёдорович Сумцов оставил после себя большое научное историко-этнографическое наследие. В своих многочисленных статьях он достоверно представил историческую судьбу великороссов и малороссов, способствуя своими наблюдениями развитию этнографии как науки и просвещению простого народа. Используя ценный фактический этнографический материал, учёный публиковал очерки о народном быте, памятные заметки о достижениях известных русских и украинским деятелей. Личность Н. Ф. Сумцова отличала глубина научных описаний, теоретических сравнений и обобщений, он стал автором многих классификаций и типологий этнографического характера, смог научно представить уникальные историко-этнографические сведения, что говорит о нём как о крупном учёном конца XIX – начала XX веков. Его опыт историка, этнографа, фольклориста, зафиксированный в массе научных публикаций, может быть эффективно использован современниками и представлять исследовательский интерес для широкого круга специалистов.

Литература

1. Айзеншток, И. Я. Николай Фёдорович Сумцов (1854–1922) // Червоний шлях. 1923. № 1. 213 с.
2. Багалея, Д. И. Академик Н. Ф. Сумцов (1854–1922) (некролог) // Наука на Украине. 1924. № 4. 35 с.
3. Сумцов, Н. Ф. Народный быт и обряды. М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. 679 с.
4. Демков, М. И. Старые и новые педагоги: их жизнь, мысли и труды. М., 1912. 182 с.
5. Редин, Е. К. Профессор Н. Ф. Сумцов. К 30-й годовщине его учено-педагогической деятельности. Харьков, 1900. 15 с.
6. Лебедев, А. С. Первый научный труд профессора Н. Ф. Сумцова. Харьков : Печатное дело, 1908. 11 с.
7. Сумцов, Н. Ф. О свадебных обрядах, преимущественно русских / Предисл.: Л. В. Беловинский; Гос. публ. ист. б-ка России. [Переизд. по изд.: Харьков, 1881]. М.: Изд-во Гос. публ. ист. б-ки России (ГПИБ), 2015. 261 с.

8. Кирпичников, А. И. О свадебных нарядах преимущественно русских. Сочинение Н. Сумцова // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1881. Ч. 216. С. 172–182.
9. Сумцов, Н. Ф. Хлеб в обрядах и песнях славянских народов. Харьков : Типография Зильбеберга, 1885. 152 с.
10. Сумцов, Н. Ф. Губернские ведомости, как пособие при изучении русской истории и этнографии. Киев : Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, [1888]. 8 с.
11. Сумцов, Н. Ф. Коломыйки. Киев : Киевская Старина, 1886. 24 с.
12. Сумцов, Н. Ф. Малорусские пьяницкие песни. Киев : Киевская Старина. 1886. 30 с.
13. Сумцов, Н. Ф. Культурные переживания : [Исслед. о юж.-рус. фольклоре с привлечением фольклор. материала всех слав., а также арийс. народов]. Киев : Киевская Старина, 1890. 408 с.
14. Сумцов, Н. Ф. Писанки. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1891. 49 с.
15. Сумцов, Н. Ф. Заговоры (библиографический указатель) // Сборник Харьковского Историко-филологического общества. 1892. Т. 4. Харьков, 1892. 16 с.
16. Сумцов, Н. Ф. Песни и сказки о живом мертвце. Киев: тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1894. 19 с.
17. Сумцов, Н. Ф. Пособие для устройства общедоступных научных и литературных чтений. Харьков, 1895. 264 с.
18. Ветухов, А. В. О деятельности педагогического отдела Харьковского историко-филологического общества в первое десятилетие 1892–1902 года. Харьков, 1904. 9 с.
19. Сумцов, Н. Ф. Народный быт и обряды / Отв. ред. О. А. Платонов ; Сост., предисл., примеч. А. Д. Каплина. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 688 с.
20. Сумцов, Н. Ф. Влияние Дарвина на развитие лингвистики и этнографии (К 100-летней годовщине его рождения: 1808–1909) // Южный край. 1909. № 1. С. 40–44.

~

УДК 712.5

Портнова Татьяна Васильевна

Доктор искусствоведения,
профессор кафедры ландшафтной архитектуры,
ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К. А. Тимирязева»;
Российская Федерация, Москва, e-mail: infotatiana-p@mail.ru

Артёмова Алёна Андреевна

Студент,
ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К. А. Тимирязева»;
Российская Федерация, Москва, e-mail: alenafox1109@gmail.com

ЭЛЕМЕНТЫ ПРИРОДЫ: ВОДА В ЛАНДШАФТНОМ ДИЗАЙНЕ АЗИИ (КИТАЕ, ЯПОНИИ, ИНДИИ)

Статья посвящена исследованию роли воды как ключевого элемента природы в контексте ландшафтного дизайна в различных регионах Азии. Вода, будучи одной из важнейших составляющих экосистемы, влияет на формирование ландшафтов, способствует созданию микроклимата и является центром притяжения для людей. В статье рассматриваются примеры успешного использования водных элементов в ландшафтном дизайне, а также обсуждаются социокультурные значения воды в азиатских странах. С учётом глобальных изменений климата и растущей урбанизации, правильное использование водных ресурсов в ландшафтном дизайне становится критически важным. Вода не только выполняет эстетическую функцию, но и способствует поддержанию экосистем, восстановлению биоразнообразия и улучшению качества жизни граждан. Рассмотрение влияния воды на ландшафтный дизайн в контексте азиатских стран позволяет извлечь ценные уроки для устойчивого планирования и развития.

Ключевые слова: ландшафтный дизайн, Азия, вода, символ, культура.

Tatiana V. Portnova

Doctor of Art History, Professor of the Department of Landscape Architecture,
Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy;
Russian Federation, Moscow, e-mail: infotatiana-p@mail.ru

Alyona A. Artyomova

Student,
Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy;
Russian Federation, Moscow, e-mail: alenafox1109@gmail.com

**NATURE ELEMENTS: THE WATER IN ASIAN LANDSCAPE DESIGN
(CHINA, JAPAN, INDIA)**

Abstract. *The article is devoted to the study of the role of water as a key element of nature in the context of landscape design in different regions of Asia. Water, being one of the most important components of the ecosystem, influences the formation of landscapes, contributes to the creation of microclimate and is a center of attraction for people. This article examines examples of successful use of water elements in landscape design and discusses the socio-cultural meanings of water in Asian countries. With global climate change and increasing urbanization, the proper use of water in landscape design is becoming critical. Water not only serves an aesthetic function, but also contributes to maintaining ecosystems, restoring biodiversity, and improving the quality of life of citizens. Considering the impact of water on landscape design in the Asian context provides valuable lessons for sustainable planning and development.*

Key words: *landscape design, Asia, water, symbol, culture.*

Для цитирования:

Портнова, Т. В., Артёмова, А. А. Элементы природы: вода в ландшафтном дизайне Азии (Китае, Японии, Индии) // Гуманитарная парадигма. 2024. № 3 (30). С. 77–88.

Известно, что вода — важнейший ресурс всех систем жизнедеятельности человека. Поэтому издревле она наделялась не только бытовым, но и сакральным смыслами: «Вода как „влага“ вообще, как простейший род жидкости выступала эквивалентом всех жизненных „соков“ человека...» [1, с. 199]. До сих пор живо представление, что вода является одним из первоэлементов, заложенных в основу конструкта мироздания. И ей как фундаментальной стихии отводится роль первоначала жизни: в архаичных представлениях вода трактуется как «исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса» [1, с. 198].

Во все времена обращение к водным элементам обладало глубокими культурными, эстетическими и функциональными смыслами [8]. Природная сущность воды рассматривается человеком, прежде всего, в прагматическом аспекте (доступность воды, её пригодность для употребления, сдерживание водной стихии и проч.). Но в отдалённом от бытового предназначения природу человек воспринимает как источник вдохновения для своего творчества, в том числе и в искусстве ландшафтного дизайна.

Как один из значимых элементов природы, вода играет ключевую роль в азиатских культурах, где наделена символическим значением восточных философских концепций и духовных традиций. Эстетические аспекты их влияния находят выражение в разных видах искусства, в том числе и садово-паркового. Анализ того, как вода используется в ландшафтном дизайне стран Азии (Китая, Японии, Индии), его исторически обусловленные формы и современные тенденции развития, мы и представим в данной статье.

Как уже отмечено, вода в азиатских культурах представляется не только физическим элементом, но и мощным символом. Поэтому анализ восточных ландшафтных практик с использованием водных объектов следует начать с обоснования воды как символа, отражающего глубинные взгляды на жизнь восточных народов. В религиях и философиях Азии (конфуцианстве, буддизме, дзен-буддизме, синтоизме, индуизме и др.) вода ассоциируется с жизнью, плодородием, очищением и обновлением. Например, в индуизме река Ганг считается священной и олицетворяет очищение души; её воды используются во многих ритуалах и церемониях. А в китайской философии, основанной на даосизме, вода символизирует Инь — женственное начало, мягкость и гибкость. На уровне символики синтоизма, верований японцев, вода представляет собой хрупкость и изменчивость человеческой жизни.

Господствующая в приёмах ландшафтной организации пространств в странах Азии символика воды работает не только на создание визуально привлекательных элементов, но и на демонстрацию скрытой культурной знаковости. В результате такого подхода на востоке сформировалось специфичное понимание парков и особенно садов — они выступают «совершенной моделью мира», с научной точки зрения, «восточный сад можно рассматривать как экологическую модель биоценоза» [2, с. 61]. Таким образом, сады в странах Востока несут двойную смысловую нагрузку: выступают местом приобщения к основам мироздания, его постижения, обретения личностной гармонии и в то же время сбалансирования экологических факторов, управления водными ресурсами и регулирования биоразнообразия [7; 10]. Двуета и роль человека: и те, кто их создаёт сады, и те, кто их посещает, в искусстве ландшафтного дизайна видят способ

передачи определённой информации о мироздании, которая должна быть «считана» и выступить средством познания рукотворной модели совершенства [2, с. 61].

Исторический контекст использования воды в ландшафтном дизайне Азии

Традиционно садовые концепции Азии, особенно в таких странах Восточной Азии, как Япония и Китай, подчёркивают важность воды как элемента, создающего гармонию и равновесие в природном окружении. Японские сады, основанные на принципах дзен-буддизма, используют воду не только для эстетики, но и как средство достижения внутреннего спокойствия. Устройство прудов, мелких водопадов и ручьёв служит наряду с визуальной привлекательностью подчиняет себе и звуковые ритмы, способствующие медитации и саморазмышлениям. Значительное внимание водным элементам уделяется и в китайских садах, где основными структурными компонентами всегда были камень и вода, символизирующие целостность природных элементов [6]. Здесь пруды, окружённые камнями и растительностью, служили как практическим целям: вода использовалась как источник орошения для огородов и полей, — так и эстетическому наслаждению. Расположенные по территории сада мостики и деревья вокруг них обеспечивали возможность взаимодействия с водой, превращая её в динамичный элемент, который менялся с ходом времени и со сменой сезона.

При этом многие традиционные приёмы садово-паркового искусства Китая и Японии ведут своё начало из Индии, в частности в такой его особенности, как «регулярная планировка и наличие текущей по саду воды» [5]. Также «буддийский храмовый сад почти забытый у себя на родине в Индии, вобрав в себя все лучшее из культуры садоводства Китая и Японии, дал миру образ сада, в который включены понятия как физической, так и духовной красоты, сада, предназначенного не только для развлечений и отдыха, но и для работы мысли» [2, с. 63].

Современные тенденции в использовании воды в ландшафтном дизайне

Водные элементы незаменимы в планировке и архитектуре современных городов, продиктованных необходимостью создания функциональных пространств для жизни людей и территорий для их отдыха. С увеличением темпов урбанизации и изменением климата, использование водных ресурсов требует инновационных подходов и научного обоснования [8; 9].

Урбанизация, являясь одной из основных тенденций современного общества, приводит к значительным изменениям в ландшафте. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 55% мирового населения в настоящее время проживает в городах, и эта цифра, согласно прогнозам, к 2050 году превысит 68%. Это увеличивает плотность застройки, которая вызывает изменение естественных гидрологических процессов (наличие и распределение водных ресурсов). Усугубляет эти процессы изменение климата, сопровождающееся сегодня частыми и интенсивными погодными аномалиями и экстремальными явлениями, в частности, наводнениями и засухами. Это требует от городских планировщиков и ландшафтных дизайнеров разработки решений, способствующих эффективному управлению водными ресурсами. Использование водных элементов в дизайне становится ключевым для благоустройства поселений. Новые технологии и подходы в ландшафтном дизайне открывают двери для создания многофункциональных водных систем, которые способны решить многие проблемы, возникающие в условиях современных городов. Такие, например, водные элементы в организации городского пространства, как пруды, ручьи и фонтаны, способны служить естественными барьерами от затоплений/наводнений. Также они создают местные микроклиматы, улучшают качество воздуха и повышают биологическое разнообразие. При этом создают красивые акценты, способствующие визуальному разделению пространств.

Актуальны в современном ландшафтном дизайне биофильтры — инженерные конструкции для фильтрации сточных вод и дождевой воды. В системах биофильтрации активно используют растительность и микроорганизмы, которые не только очищают воду, но и обогащают её кислородом, способствуя развитию водной флоры и фауны. Такие системы для создания привлекательных пространств могут быть интегрированы в уже существующие ландшафты. Таким образом, в дизайне ландшафтов уравниваются практические и эстетические функции: от управления водными ресурсами до формирования качественного общественного пространства.

Наконец, технологические инновации, такие как системы умного полива и мониторинга качества воды, позволяют значительно повысить эффективность использования водных ресурсов. Эти системы дизайна учитывают климатические условия, уровень влажности и потребности растительности, что делает их важными инструментами для устойчивого управления ландшафтами.

Инновационными в современном ландшафтном искусстве представляются дождевые сады. Этот элемент используется для регулировки природных процессов, связанных с осадками, а именно для очистки и хранения ливневых вод. Дождевые сады представляют собой низменные участки земли, засаженные растительностью, способной сохранять и фильтровать дождевую воду. Обеспечивая восстановление естественной экосистемы, они также снижают нагрузку на городскую канализацию. Однако дождевые сады не только помогают убрать избыток воды с городской территории, но и служат местом обитания для различных видов животных, способствуя сохранению биоразнообразия даже в городской среде.

Наличие водных ресурсов, кроме перечисленного выше, улучшает качество жизни в городах: они обеспечивают такие экологические факторы, как снижение температуры, поддержание влажности и улучшение качества воздуха. Если говорить о пригородных зонах, то именно здесь часто происходит переплетение человекоцентричных и природных процессов. Правильное управление водными ресурсами на этих территориях может способствовать восстановлению природных экосистем, включая внедрение зелёных инфраструктур и организацию буферных зон, которые позволяют минимизировать негативное влияние антропогенной деятельности на биоразнообразие.

Вода в ландшафтном дизайне разных регионов Азии

Вода в *китайских* садах не только визуально улучшает пространство, но символизирует также гармонию и баланс [3], потому «составляет главный тематический элемент садовой композиции» [2, с. 62].

В традиционном *китайском* садоводстве вода понимается как связующий элемент между различными компонентами ландшафта. Пример таких садов, как сад Юй Юань в Шанхае, демонстрируют гармоничное сочетание воды и растительности. Сад

Сад Юй Юань в Шанхае

Юй Юань, известный своими изысканными прудами и ручьями, иллюстрирует принципы пространственной организации фэн-шуй, где вода считается источником жизни. Природные формы воды обрамляют

прогулочные дорожки и создают уникальные перспективы, что позволяет посетителям ощутить единство с природой. Вода здесь становится неотъемлемой частью философии садоводства, пронизанной концепцией «точки равновесия» между человеком и природой. Исследуя этот сад, можно увидеть, как использование мостиков, водоёмов и фонтанов создаёт атмосферу покоя и уединения, приглашающую к размышлениям.

Немаловажную особенность китайского сада составляет естественность рукотворных элементов. Независимо от того, какой вид водного объекта использован в создании ландшафта — огромные рукотворные озёра (что характерны для северного стиля китайской ландшафтной традиции) или изысканный маленький прудик (в южной традиции) — водная поверхность и соединённая с ней береговая линия, созданная садовниками, «должны максимально приближаться к естественным природным картинам. Водоёмы правильной геометрической формы редко можно увидеть в китайских садах, лишь там, где этого требует планировка сада» [2, с. 62]. На принципе естественности построена вся теория садового искусства Китая, «согласно которой каждый сад — это попытка создания совершенного уголка природы и воплощение идеи единения между человеком, Небом и Землей» [4, с. 15].

Эта естественность порой выражается в сознательном «копировании» природных нерукотворных мест. Интересным в этом отношении является расположенный в пригороде Пекина парк Ихэюань (парк Безмятежного отдыха). Он является «как бы собранием уменьшенных копий наиболее

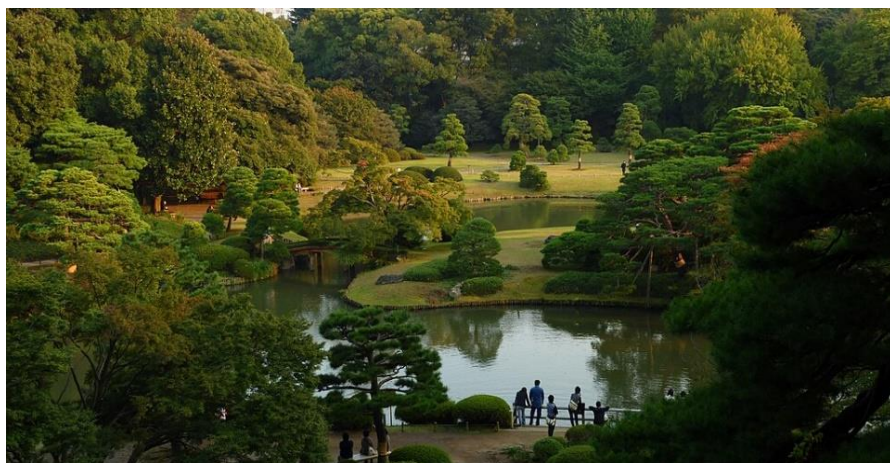

Озеро Куньминху паркового
комплекса Ихэюань

красивых местностей Китая, ...наиболее известных картин природы и архитектурных ансамблей» [4, с. 15]. При огромной площади парка в 300 гектаров, большая его часть занята водоёмами: искусственными озёрами, ручьями, бассейнами с декоративными рыбами. Такое обилие воды объясняется принципами даосской философии, благодаря которым в теории садового «фэн-шуй» вода ассоциируется с женским началом «инь». Если рассматривать китайский сад с этих позиций, то «камень во всех его проявлениях... — это символ ян (мужского начала — *Примеч. наше*), а сама вода в озере — спокойная и безмолвная — это инь» [2, с. 62].

В японском ландшафтном дизайне вода символизирует духовность и очищение. В традиционных японских садах пруды, ручьи и водопады используются для создания спокойной и умиротворяющей атмосферы, основанной на философии дзен. Например, в садах с прудом камни размещаются таким образом, чтобы напоминать острова, символизируя мир и тишину. Концепция «шёдзи» — умение видеть природу в каждом элементе — воплощена в использовании водных элементов для ощущения безграничного пространства. Так, водная гладь отражает небесные тела, создавая визуальные иллюзии и добавляя пространству глубины. Звуки же журчащей в ручьях воды помогают создать успокаивающую атмосферу, способствующую медитации и размышлениям. Таким образом, суть японского сада заключается в создании такого пространства, которое помогло бы посетителю достичь гармонии и баланса.

Японский сад Рикугиэн в Киото служит ярким примером того, как вода интегрирована в ландшафтный дизайн. Этот созданный в XVII веке сад

Сад Рикугиэн в Киото

включает в себя пруд с мостами, ручьями и песчаными дюнами. Его дизайн основан на принципе пяти дорожек», символизирующих уроки жизни, которые должен пройти «каждый. Вода здесь служит связующим

звеном между различными элементами сада, подчёркивая концепцию взаимосвязанности и цикличности.

Отличительной чертой водных объектов в пространстве городов и парков Японии является их малая, по сравнению с китайской традицией, площадь. Это связано с рядом ограничивающих факторов рельефа страны, расположенной на множестве небольших островов. Однако и развившийся здесь стиль миниатюрных садов передавал мысль о необъятности мира и нетрансформированной красоте природного пейзажа. Поэтому одной из характерных черт японских садов стала текущая вода и острова, не имеющие доступа по суше [2, с. 63]. А так как наиболее естественным для островной Японии является морской пейзаж, то характерным признаком береговой линии водоёмов стала их причудливая спланированность. Линия берега

выкладывается крупными, притопленными в воде камнями, имитирующими прибрежные скалы морского или океанского пейзажа.

Садовое искусство Японии, пожалуй, в большей, чем где-либо, мере построено на символике, мало понятной для неподготовленного человека иной культуры. Скрытый символизм некоторых садов Японии выразился в таком специфичной для этой страны явлении, как сад сухого пейзажа (сухой сад). В них при полном отсутствии воды на её обязательное (ибо «сад» по-японски «Тен-сай» — «гора и вода») присутствие указывает изображение на песке (гравии): это либо параллельные борозды и концентрические круги вокруг камней, либо особое композиционное построение, создающее различные зрительные, осязательные и акустические образы.

*Горы и «водопад»
в саду Дайсен-ина*

Сад Тайсан-дзи в Кобе

В этом случае вода и многие другие структурные элементы японского сада окончательно приобрели черты символизма. Но как садовый приём «сухой пейзаж» направлен на активизацию сознания посетителя сада. Что органично самой концепции японского сада, предназначавшегося для уединённого созерцания красоты в её осязаемой, зрительной форме и рефлексивно-медитативных практик [5].

Наконец, в индийском ландшафтном дизайне вода часто символизирует жизнь и процветание. В индийской культуре вода рассматривается как священный элемент, имеющий очищающие свойства. В садах часто используются не только водоёмы, но и фонтаны, которые помимо эстетической привлекательности, выполняют ритуальные функции. Эта одинокая капля воды играет важную роль в формировании ландшафта и символике, отражая веру в его жизненную силу.

В основе индийской концепции сада традиционная индуистская система архитектурного планирования и дизайна Васту. Согласно ей всё, что составляет окружение человека: участок земли, материал, из которого построен дом, растительность вокруг него, цвет, расположение окон и дверей — влияет на здоровье и благополучие человека. Поэтому в формировании жизненного пространства по правилам и законам Васту главное — это жить в гармонии с природой, что предохранит человека от напастей. Мудрые индусы говорят: «Мой сад — моя жизнь» [4, с. 13].

Особенностью ландшафта Индии является большое количество рек и озёр. Это «позволило появиться особому виду садов на воде. Они представляли собой плавающие грунтовые островки с высаженными на них декоративными растениями [4, с. 13].

Примером индийского ландшафта, в котором важную роль в создании эстетического эффекта играет вода, бесспорно, являются сады Тадж-Махала. Созданные в технике «чор-бак» (в переводе с арабского «четыре сада»), они представляют собой «крестообразный партер с широкими, обсаженными кипарисами каналами, в месте пересечения которых на возвышении из белого мрамора расположен прямоугольный бассейн» [4, с. 14]. Сам заимствованный у арабских народов приём деления сада на квадраты в ландшафте комплекса Тадж-Махала усложнён тем, что в качестве разделительных полос в нём взяты «не дорожки, а небольшие каналы с водой. В центре квадратов устраивают фонтаны или строят бассейны с миниатюрными фонтанчиками» [Там же, с. 13–14]. А другие элементы оформления садов комплекса — «мраморные бортики бассейнов и каналов, многоступенчатые террасы, цветы и деревья,

Сады Тадж-Махала

беседки» и др. — выступают дополнением, выгодно оттеняющим «красоту водной глади» [Там же]. Уникальный сад Тадж-Махала не только визуально восхитителен, но являет триумф искусства человеческого гения и природной красоты, где вода подчёркивает гармонию и симметрию.

Итак, анализ историко-культурного и современного контекстов использования воды в традиции ландшафтного дизайна в странах Азии показал важность этого природного элемента, недооценивать который нельзя.

Вода, как один из основных элементов природы, занимала и продолжает занимать значительное место в ландшафтном дизайне различных регионов Азии. Она служит не только элементом оформления, но и мощным культурным символом, соединяющим историю, традиции и обычаи различных народов, отражает философские и духовные воззрения на природу и человека. Разнообразие ландшафтных решений в различных регионах Азии: Китае, Японии и Индии — обусловлено культурно-религиозным различием народов этих стран, но объединяющим является устойчивое стремление интегрировать водные элементы в общую картину эстетического и духовно-практического ресурса.

Таким образом, вода продолжает оставаться ключевым элементом, формирующим идентичность и эстетическую привлекательность азиатских ландшафтов. Устойчивое использование водных ресурсов открывает новые горизонты для будущих поколений, обеспечивая гармоничное сосуществование духовного начала: культуры, искусства и начала прагматического: функциональности и комфорта среды обитания человека, экологии природы.

Совместное существование с водными ресурсами помогает сохранять экосистемы и обогащать культурное наследие. Текущие вызовы, такие как увеличение населения, урбанизация и климатические изменения, подталкивают ландшафтных дизайнеров к разработке новых подходов. Применяя различные стили и методы, современные дизайнеры создают высоко функциональные пространства, применяя инновационные подходы к управлению водными ресурсами (водосбережением и водоотведением) в условиях плотной городской застройки и изменения климата. Важно учитывать такие инновационные решения, как создание дождевых садов и систем рециркуляции. Такие меры не только улучшают внешний вид ландшафта, но и способствуют устойчивому управлению природными ресурсами.

Литература

1. Аверинцев С. С. Вода // Мифы народов мира: энциклопедия в 2 т. Т. 1. М. : , 2008. С. 198–200.
2. Голосова, Е. В. Восточный сад как объект мировой культуры // Научный вестник Национального лесотехнического университета. 2008. Вып. 18.12. С. 60–65.

3. Керина, Э. Н., Керина, А. Р. Обзор особенностей ландшафтной архитектуры Китайской Народной Республики // Современные наукоёмкие технологии. 2014. № 8. С. 45–49.

4. Котельников, Н. П. Садово-парковое искусство стран Востока // Котельников, Н. П. Ландшафтное проектирование среды. Тольятти: ТГУ, 2011. С. 12–21.

5. Махлина, С. Т. Сады и парки как коды культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. № 1(30). С. 48–58.

6. Медкова, Е. Символика китайского пейзажа [Электронный ресурс] // Искусство. 2009. № 15. URL: <https://art.isept.ru/article.php?ID=200901504>

7. Садирмеков, А. Е. Роль воды в ландшафтной архитектуре // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2016. № 11. С. 6–15.

8. Чистяков, К. В. Ландшафты Внутренней Азии (Динамика, история и использование): дис. ... д-ра географич. наук: специальность 25.00.23 «Физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов» / Чистяков Кирилл Валентинович. СПб., 2001. 269 с.

9. Шабиев, С. Г. Акватории в современной ландшафтной архитектуре // Архитектура, градостроительство и дизайн. 2016. № 3 (09). С. 29–35.

10. Hu, X., Zou, X., Fan, H. Analysis of landscape influencing factors of urban waterfront greenways based on the scenic beauty estimation method, taking Tongjian Lake in Hangzhou as an example // Frontiers in Earth Science. 2023. Vol. 11. URL: <https://typeset.io/pdf/analysis-of-landscape-influencing-factors-of-urban-l1d3797h.pdf>

~

Авторам

Приём материалов
в очередной номер № 4 (31) за 2024 год
журнала
«Гуманитарная парадигма»
проводится
до 1 декабря 2024 года

Приглашаем к сотрудничеству специалистов-гуманитариев:
учёных, исследователей,
докторантов и аспирантов,
студентов и магистрантов,
работников культурной и просветительской сфер,
представителей творческой интеллигенции.

Наш журнал
- научно-аналитический,
- практико-методологический,
- литературно-творческий